

**О СОБЫТИЯХ,
КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ
«ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ»**

**АЛЕКСАНДР МУРАТОВ
ДИНА МУРАТОВА**

**АЛЕКСАНДР МУРАТОВ
ДИНА МУРАТОВА**

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ»

**Русская
традиция**

РУССКОЕ СЛОВО

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

В 1914 году чешский народ обладал всеми атрибутами современной нации, кроме собственного государства. Габсбургско-Лотарингский дом постепенно утрачивал свою историческую роль защитника малых народов от давления с Востока и Запада. Как второстепенный союзник он оказывался под влиянием Германии, руководствуясь представлением, что общая победа в войне позволит ему радикальным образом решить растущие внутренние национальные проблемы.

Первые чехословацкие воинские подразделения на территории стран Антанты возникли по инициативе земляческих организаций вскоре после начала войны. В России 12 августа 1914 г. в Киеве возникла Чешская дружина, а во Франции 31 августа 1914 г. — в рамках иностранного легиона — Рота «Наздар». Практически в то же время чешские земляки из Белграда участвовали в боях с австро-венгерской армией в составе сербской армии.

В России в 1917 г. постепенно сформировался Чехословацкий корпус (ЧСК), включающий 8 стрелковых полков, 2 резервных полка, артиллерийские подразделения, конницу, технические и тыловые части (в 1918 г. он был расширен до 3 дивизий с 12 полками и соответствующими формированиями). Операции корпуса в России, побежденной Центральными державами в 1918 году, коренным образом сказались на ходе первой мировой войны. Большой заслугой чехословаков было блокирование огромного количества (500 000) немецких, австрийских и венгерских пленных в русских лагерях в Сибири и Казахстане. Эти успехи привели к признанию чехословацкой автономии.

Прошло ровно 100 лет со времени событий, которые получили в Чехословакии название «наше выступление в России», а в советской России — «контрреволюционный чехословацкий мятеж». В наши дни, когда отмечалось 100-летие с начала Первой мировой войны, общественность обратилась к архивным документам, литературе и музейным экспонатам, связанным с теми давними событиями. Стали доступны новые, ранее не публиковавшиеся, сведения, и в результате картина тех событий выглядит по-иному, чем в учебниках и справочниках, которые, увы, и по сей день еще находятся в обиходе. Мы хотим познакомить наших читателей с историей так называемого «контрреволюционного мятежа» без идеологических деформаций, опираясь на факты, военные сводки и документы той эпохи.

Это было то время, когда в результате Октябрьского переворота армия России перестала существовать, а чехословацкий корпус утратил принадлежность к какой-либо армии и государству. В январе 1918 года его взяла под юридическую защиту и материальное обеспечение Франция — страна, заинтересованная в пополнении своей армии, ведущей войну на Западном фронте с Германией. С этого момента корпус формально стал иностранным военным формированием на территории Советской России. Он должен был покинуть страну, но был вовлечен в поток событий, происходивших в ней.

Чехословацкий корпус на вокзале железнодорожной станции Бахмач в ожидании эшелонов для эвакуации. 8–13 марта 1918. VNU.

ПУТЬ ОТ БАХМАЧА ДО ПЕНЗЫ. ПЕРЕГОВОРЫ В МОСКВЕ

Накануне Октябрьского переворота в России Чехословацкий корпус был этническим формированием чехов и словаков в армии России. Он находился на территории Украины, где происходило становление власти Украинской Народной Республики под верховенством Временного правительства России. После событий октября 1917 года и развала армии России, правительство Украинской Народной Республики провозгласило Четвертым универсалом свою независимость от Советской России, заключило сепаратный мир с Германией и пригласило ее войска для защиты от вторжения военных сил большевиков. ЧС корпус сохранил свою легитимность тем, что 16 декабря 1917 года по ходатайству Т. Г. Масарика французское правительство своим декретом провозгласило его автономной частью Французской армии [1].

7 февраля 1918 г. Т. Г. Масарик объявил в Киеве, что все чехословацкие воинские части, находящиеся в Киевском военном округе, стали составной частью автономной чехословацкой армии во Франции. Там ее бригада в составе двух полков уже вела боевые действия с германскими войсками на Западном фронте. Они были сформированы ранее из добровольцев, перевезенных в двух транспортах из Архангельска. По решению правительства Франции и приказу Т. Г. Масарика корпус следовало перевести из России во Францию, для ведения войны с блоком Центральных государств на Западном фронте [2].

В феврале 1918 года дивизии корпуса начали уход с Украины. Теперь они имели одну цель — проехать скорее через всю Россию, достигнуть моря во Владивостоке и оттуда уехать во Францию. Полкам предстояло преодолеть расстояние около

[1] Štejdler, Frant. Vl. Československé hnutí na Rusi. Praha. 1922. S. 51.

[2] Sač, Robert. Anabáze. 1995. S. 22.

восьми тысяч километров по территории России. В 1916 году российские командование и железные дороги получили опыт перевозки по этому пути своих воинских частей, отправленных в помощь Франции. В 1918 г. в связи с разрухой условия были хуже. Перемещение корпуса на восток проходило поэтапно.

ПЕРВЫЙ ЭТАП — УХОД ИЗ УКРАИНЫ

10 февраля в штабном вагоне на киевском вокзале Т. Г. Масарик, П. Макса, французский генерал Табуи (Tabouis), капитан британской армии Фицвилльямс (Fitzwilliams), сербы — полковник Лонкивич и консул Дмитриевич встретились с командиром красных войск М. Муравьевым. Был подтвержден договор, заключенный 31 января в Яготине между М. Муравьевым и командованием 2-й дивизии корпуса о признании нейтралитета ЧС войск к военным событиям в России, оглашено ходатайство к Советскому правительству о разрешении проезда ЧС корпуса по территории России, признание 3-го Универсала Центральной Рады и непризнание 4-го Универсала. 16 февраля М. Муравьев сообщил Т. Г. Масарику о разрешении московским правительством свободного перемещения чехословацких воинских частей на территорию Советской России.

18 февраля в Париже решили начать перевозку Первого ЧС корпуса во Францию. Формирование Второго корпуса было еще только проектом. Т. Г. Масарик был в Киеве уведомлен об этом и огласил соответствующий приказ. 20 февраля начата эвакуация с Украины. 1-я дивизия корпуса вышла из Житомира на шоссе, ведущее в Киев. 25 февраля произошел первый бой с немцами. Два германских броневоза настигли арьергард уходящих чехословацких войск у Коростышева и начали обстреливать их из пулеметов. Отражением немецкого нападения командовал прапорщик Йосеф Швец.

1 марта полки 1-й дивизии прошли через Киев на левый берег Днепра и двигались в сторону Бахмача, ведя арьергардные бои. 8 марта 4-й и 7-й полки остановили немецкие части, наступавшие со стороны Нежина и Гомеля, Полки 2-й дивизии уходили из окрестностей Борисполя и Яготина к Бахмачу, Полтаве, Белгороду.

3 марта в Бресте Литовском советские дипломаты во главе с Л. Троцким подписали мирный договор с германскими, австрийскими и турецкими представителями.

С 8 по 13 марта 4-й, 6-й и 7-й полки совместно с войсками большевиков из Харькова отражали нападающие германские войска и защищали станции Бахмач и Прилуки, где в это время другие части грузились в эшелоны. После погрузки в Бахмаче и Прилуках эшелоны выезжали в сторону Курска. 14 марта IV Съезд советов ратифицировал Брестский мирный договор. В этот же день Чехословацкие эшелоны из Бахмача входили на территорию Российской Федерации в направлении Курска. Здесь была зона мира.

ВТОРОЙ ЭТАП — ПЕРЕГОВОРЫ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ К ПЕНЗЕ

В Курске через В. А. Антонова-Овсеенко, руководителя войск харьковских большевиков, участвовавших в боях с немцами совместно с упомянутыми полками корпуса, получено повторное разрешение Советских властей на проезд по территории РСФСР. На мирной территории Курской губернии командование корпуса решило освободиться от избыточного вооружения и снаряжения. 16 марта чехословаки сдали в Курске В. А. Антонову-Овсеенко 21 000 винтовок, 216 пулеметов, 44 орудия, пять грузовиков, шесть легковых автомобилей, четыре самолета, 3 500 лошадей и др.

11 марта председатель Совнаркома В. И. Ленин и ряд руководителей страны переехали в Москву из Петрограда. Столицей становилась Москва.

Для дальнейшего следования Чехословацкого корпуса требовалось согласовать с большевистским правительством порядок проезда по железным дорогам Советской России во Владивосток. Там планировалась погрузка в морской транспорт. На переговоры в Москву и Пензу выехали представители корпуса. От Филиала ЧС Национального Совета в России (далее ФЧСНС) в Москву прибыли В. Чермак и Й. Клецанда. В Пензу на переговоры с комиссаром В. В. Кураевым поехал П. Макса. Через этот город и далее через Самару, Уфу, Челябинск и др. должны были проезжать все эшелоны.

14 марта Й. Клецанда обсуждал в Москве с генералом Рампортом из французской военной миссии формирование Второго армейского корпуса из военнопленных, которые освобождаются из разбросанных по России лагерей. Генерал сказал, что рассмотрит детально этот вопрос с военным атташе Лаверженом, который приедет в Москву из Петрограда. Второй корпус хотели формировать в Омске. Это одобрял нарком по делам национальностей И. Сталин. 15 марта с планом согласились В. Ленин и Совнарком [3].

[3] Patejdl J. Sibiřská anabaze. Hraha 1923. S. 17—18. Vavra V. Rlamna cesta: Příprava a vznik přitsovětského vystoupení čs. legií. Praha. 1958. S. 142—143.

[4] Fic, Viktor Miroslav. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914—1918. D. 2. S. 26—28.

[5] Patejdl J. Sibiřská anabaze. Památník odboje. Praya. 1923. S. 17—18.

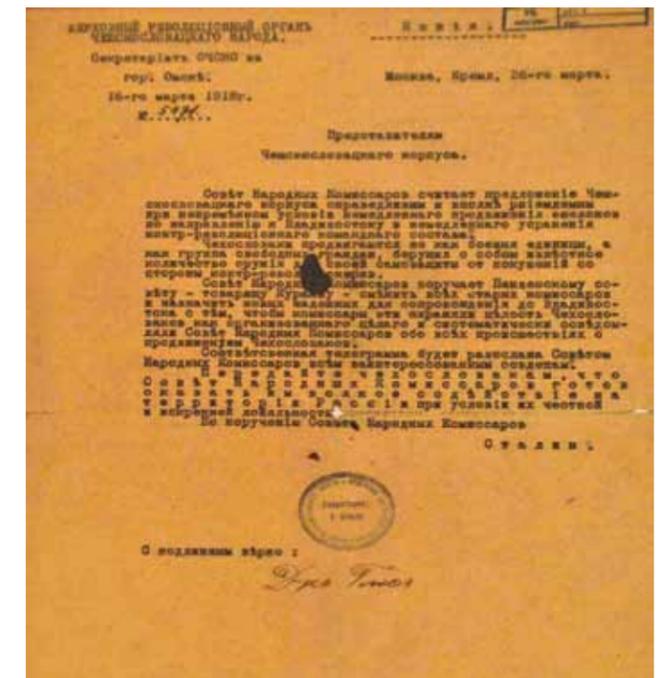
[6] Fic, Viktor Miroslav. S. 30.

В этот же день в Наркомате по военным и морским делам начались переговоры секретаря ФЧСНС Й. Клецанды с военными руководителями А. А. Араловым, М. Мандельштамом и наркомом по делам национальностей И. Сталиным. Они начались в доброжелательной атмосфере. В. И. Ленин в это время проводил заседание Совнаркома. Позиция большевиков по отношению к чехословакам была благоприятной. Решались два вопроса: отъезд корпуса из России и формирование Второго корпуса из освобождающихся военнопленных чехов и словаков в Омске [4].

16 марта Й. Клецанда обговаривал по телефону с Лениным вопрос отъезда корпуса. Вождь сказал ему, что Совнарком 15 марта решил вопрос отъезда позитивно. Ленин был не только согласен, но и настаивал на скорейшем отъезде ЧС корпуса без задержек в движении: «Скорее и с оружием!» Он хотел выдворить чехословаков из центра России, если не во Владивосток, то хотя бы за Урал, пока Четвертой союз не начал требовать исполнения соответствующих статей договора. Ведь ЧС корпус оставался французским формированием, как объявил еще 7 февраля 1918 года в Киеве Т. Г. Масарик. Такова была первичная позиция В. И. Ленина.

Чехи просили ехать поэтапно, организованно, без спешки [5]. Чтобы обойти статью VIII мирного договора о скорейшем обмене военнопленными, все их группы назвали «организациями переезжающих». 16 марта Ленин разослал всем местным советам на магистрали телеграммы о том, что чехи имеют разрешение на отъезд и надо им всячески содействовать.

Второй вопрос — формирование Второго ЧС корпуса в Омске из освобождаемых военнопленных — также решили 15 марта. Дело в том, что статьи VIII и XII Брестского мирного договора касались 50 000 пленных, которые не вступили в корпус и были рассеяны по России. Й. Клецанда 15 и 16 марта согласовывал проект Т. Г. Масарика от 3 марта — собрать этих пленных в Омске, чтобы формировать Второй корпус. Большевики шли навстречу. Они тайно рассчитывали на включение Второго корпуса в Красную армию [6].

Телеграфное сообщение наркома И. В. Сталина представителям Чехословацкого армейского корпуса в России об отношении советского правительства к Чехословацкой армии. Март 1918. VNU.

Эвакуация 5-го пехотного полка Чехословацкого корпуса из Украины. Март 1918. VNU.

18 марта в Москве В. И. Ленин на заключительной встрече объявил чешской делегации во главе с руководителем ФЧСНС П. Максой: «Пожалуйста, сообщите чехословакам, что нет препятствий, чтобы их войско как можно скорее отправить во Владивосток» [7]. Но реальные события следующих дней развивались иначе.

РАЗДВОЕНИЕ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ

В Москву приехал Л. Д. Троцкий, освобожденный от Наркоминдела и назначенный наркомом по военным делам. Он и другие советские руководители 18—19 марта вели переговоры с представителями Антанты о возможности сотрудничества в деле организации Красной армии. Отношения с союзниками еще сохранялись. Доходило до того, что представитель США предложил пять, а французы тридцать восемь офицеров для помощи в формировании Красной армии. В. Фиц пишет: «Рассказывали сказки об этом 18 марта Р. Робинсону из США, а 19 марта Жаку Садулю из Франции и английским представителям» [8].

20 марта проявилось несогласие между В. Лениным и Л. Троцким, который отклонял отъезд Первого корпуса из России, мотивируя тем, что идет создание Советами армии и в нее можно включить ЧС корпус. Начальник оперативного отдела военного наркомата А. А. Аралов издал приказ об остановке и разоружении корпуса, но не было войсковых сил и средств его выполнять [9].

Троцкий объяснял свое несогласие с Лениным тем, что есть план создания Красной армии и 40 000 обученных, организованных и вооруженных чехов могут стать ядром ее организации. Второй ЧС корпус, который сформируют в будущем из освобожденных пленных, станет дополнительным взносом в эту силу [10].

[7] Велеховский Ф. Чехословаки в России. Екатеринбург. 1918. С. 26.

[8] Fic, Viktor Miroslav. S. 30—32.

[9] Patejdl J. Sibiřská anabase. Praha 1923. S. 17—18.

Тот факт, что корпус теперь находится под юрисдикцией и финансированием Франции, стал иностранной армией в России, Троцкий игнорировал.

20 марта снова начались переговоры в Пензе и Москве. Обсуждался порядок отправки и проезда эшелонов. Они шли три дня. В Пензе их вели П. Макса, А. Гурбан, М. Маркович и В. Гирса. Когда переговоры осложнялись, то включались члены ФЧСНС, Р. Медек и др., а так же французские офицеры при корпусе Верге и Парис. В Пензе большевиков представлял комиссар В. В. Кураев и члены исполкома города. Кураев действовал жестче, чем Троцкий в Москве. Он потребовал полного разоружения корпуса.

В Москве чешским представителем в переговорах с В. Лениным, Л. Троцким, М. Караханом и И. Сталиным был секретарь ФЧСНС И. Клецанда. Чехословаки отказывались разоружаться и требовали исполнения решения Совнаркома и В. И. Ленина от 15 и 16 марта — проезд во Владивосток с оружием и сдача его там. Ни одна из сторон не уступала до 25 марта.

21 марта руководитель французской миссии Лавержен обменялся телеграммами со своим военным министром Фердинандом Фошем (Париж). После этого 22 марта спросили мнение руководителя ФЧСНС Б. Чермака. Ответ: «Предложение Троцкого неприемлемо, потому что руководство ФЧСНС согласно на оставление в России Второго корпуса (еще не сформированного — авт.). Настаиваем на исполнении плана от 15—16 марта, принятого В. И. Лениным и И. Клецандой». [11]

«Чехословацкий дневник» 23 марта сообщил, что формирование Второго корпуса в Омске уже началось.

23 марта участник переговоров И. Клецанда сообщил из Москвы в Омск, в правление ФЧСНС, неожиданную новость: «20 марта 1918 г. дан приказ комиссара Московского военного округа

[10] Fic, Viktor Miroslav. S. 34.

[11] Fic, Viktor Miroslav. D.2. S. 35..

Н. И. Муралова: эшелоны остановить и разоружить, не продавать им ни продовольствие, ни фураж, не допускать телеграфную связь с нами. Якобы из Пензы пришел ответ, что выполнить это невозможно, так как нас много и мы хорошо вооружены. Телеграммы я своими глазами читал. Мне подтвердили, что просто необходимо сдать оружие, а переговоры с большевиками не будут честными. Они пройдут тайно и обманным путем. Нас должны разоружить и далее не пропустить» [12].

Двойственность политики советского правительства стала очевидной. В. И. Ленин и Совнарком разрешали отъезд корпуса, а Л. Троцкий и военное командование тут же приняли решение об остановке и разоружении его, включении личного состава в Красную армию и ликвидации корпуса [13].

В эти недели эшелоны подолгу простаивали на станциях в Орловской, Тамбовской и Пензенской губерниях.

25 марта командование корпуса пошло на уступки и согласилось с требованием сдать часть оружия, оставив 168 винтовок и один пулемет на эшелон и ограниченное количество патронов — вооружение одной стрелковой роты. Договорились сдачу оружия проводить в Пензе и тут же получать письменное разрешение на проезд эшелона. 26 марта в Пензу пришло правительственное разрешение на проезд корпуса по Сибири — так называемое «Пензенское согласие И. Сталина». Оно предписывало пропускать полки не как воинские части, а как «группы свободных граждан, имеющих некоторое количество оружия для самозащиты от контрреволюционеров». [14]

В соответствии с этим сообщением стороны в Пензе подписали договор о том, что проезд разрешался при условии сдачи 4/5 оружия, увольнении русских офицеров и допуска в эшелоны чехословацких коммунистических агитаторов. Совнарком обещал оказывать содействие корпусу на территории России при условии их честной и искренней лояльности.

[12] Šteidler, František. Naše vystoupení v Rusku. 1918. Praha 1923. S. 10.

[13] Там же. S. 36

[14] Там же. S. 43—44

27 марта издан приказ по Филиалу ЧСНС № 35 о порядке использования «известного количества оружия». Остальное стрелковое оружие и все артиллерийские орудия подлежали сдаче особой комиссии в Пензе, состоящей из трех чехословацких представителей и трех советских. Комиссии предписывалось после приема оружия выдавать каждому эшелону письменное разрешение на свободный проезд до Владивостока с указанием, что он проверен комиссией в Пензе согласно приказу Совнаркома и не должен более досматриваться и останавливаться. Приказ подписали зам. председателя ФЧСНСР П. Макса, секретарь Филиала И. Маркович и начальник штаба корпуса генерал М. К. Дитерихс. Руководство корпуса отнеслось с большой ответственностью к строгому исполнению этого приказа [15]. Добровольцы же отнеслись к этому негативно.

В Пензе на вокзале в этот день прошло совещание генералов В. Н. Шокорова и М. К. Дитерихса, комиссара П. Максы, начальника французской военной миссии по делам эвакуации корпуса майора Верге с офицерами и членами комитетов полков. Основное решение — разъяснить в войсках, что сдача оружия соответствует договору и является условием проезда к Владивостоку. Этим проявлялась большая лояльность и доверие к большевикам на том этапе. Подтвердилось это также тем, что 30 марта приказом № 37 из корпуса уволено по требованию большевиков 16 старших офицеров бывшей армии России, включая командира 2-й дивизии генерал-майора Подгаецкого и восемь командиров полков. Их места заняли чешские и некоторые оставшиеся русские офицеры рангом ниже.

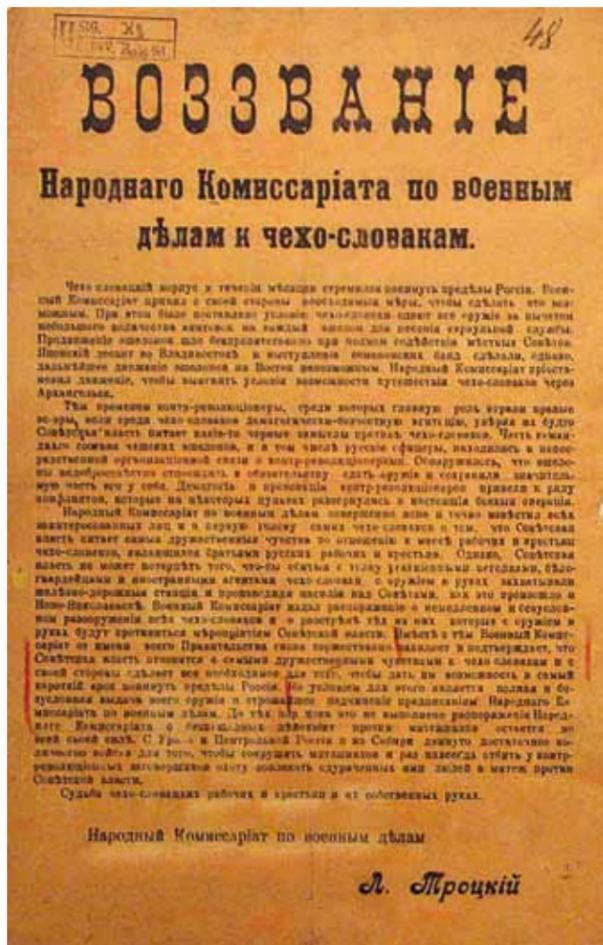
Стало известно, что разрешено формирование Второго корпуса, но М. Карахан требовал признания над ним советской юрисдикции [16]. Разрешение ехать по территории Сибири было частичным решением проблемы. Надо было организовать снабжение. Этим занималась финансовая ко-

[15] Šteidler, František. Naše vystoupení v Rusku v roce 1918. Praha 1923. S. 13

[16] Fic, Viktor Miroslav. D. 2. S. 49.

Сдача солдатами 5-го стрелкового полка Чехословацкого корпуса части оружия большевикам. Пенза. Март 1918. VNU.

Воззвание Народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого о первоначальном договоре с чехословаками и о его нарушении, о разоружении чехословаков. ВНИ. Фонд Военного министерства.

миссия под руководством Ф. Шипа. Когда Т. Г Масарик покидал 22 февраля Киев, то его сопровождали в поездке в Москву председатель финансовой комиссии Ф.Шип и его сотрудники. Им предстояло договориться с французами о финансировании, заключить договоры с советскими руководителями о предоставлении поездов, порядке финансирования, предоставлении полномочий советским банкам совершать операции и выплаты французским консульством больших денежных сумм наличными с замороженных французских счетов Филиалу ЧСНСР. Решили вопрос о базах снабжения. Не останавливаясь на детальном рассмотрении проделанного, скажем, что Ф. Шип и его группа с этим успешно справилась, а советская сторона шла навстречу.^[17]

[17] Там же. С. 56—58.
 [18] Там же. С. 47.
 [19] Stejdl, František. S. 7.
 [20] Patejdl, Josef. Sibiřské anabazé. Cyklus předndšék. Praha. 1923. S. 20—21.
 [21] Fic, Vctor Miroslav. S. 47—48.
 [22] Skupina Vladivostocka. Anabázie. Za Svobodu. Kniga 3. Dil 4. Obrázková kronika ČS hnutí na Rusi 1914—1920. Red. R. Medek Praha. 1926. S. 653.
 [23] Там же.

ПРОТЕСТ ТРОЦКОГО

А в Москве в этот же день, 27 марта, И. Клецанда посетил Л. Троцкий и сообщил ему, что важная для чехословаков проблема решена вчера «Сталинским соглашением» об условиях отъезда корпуса из России. Услышав это, наркомвоенмор пришел в ярость, начал звонить кому-то по телефону. Не связавшись ни с кем, он высказал требование, удивившее И. Клецанду. Троцкий не только подтвердил запрос М. Карахана о включении еще не сформированного Второго корпуса в Красную армию, но и потребовал, чтобы Первый корпус остался в России ^[18].

Когда И. Клецанда возразил, ссылаясь на разрешение В. И. Ленина и Совнаркома и на заключенный вчера договор в Пензе, то народный комиссар потребовал, чтобы корпус был полностью разоружен, как того требует Брестский мирный договор. Он заявил, что не допустит пребывания на территории России иностранных вооруженных сил ^[19] ^[20].

Когда же Клецанда отклонил это требование, то Троцкий заявил, что может «именем Советской власти» потребовать от Филиала ЧСНС допустить агитаторов из чехословацких коммунистов в части Первого корпуса с разъяснениями, «чтобы эти части были распущены, а воины включены в состав Чехословацкой Красной армии» ^[21].

На протяжении марта все 62 эшелона оставались рассредоточенными между Курском и Пензой на железнодорожных станциях Орловской, Воронежской, Тамбовской и Пензенской губерний и простаивали.

ТРЕТИЙ ЭТАП — ПЕРВЫЕ ЭШЕЛОНЫ ПОШЛИ НА ВОСТОК

На другой день после спора И. Клецанды с Л. Троцким в Москве, 28 марта, в Пензе завершилось формирование первого эшелона для выезда на восток в соответствии со «Сталинским разрешением». Он еще 19 марта первым сосредоточился в Пензе и приготовил к сдаче оружие.

В вагоны погрузились: личный состав 1-го батальона 5-го ЧС полка, большая группа функционеров разного ранга — начальник штаба корпуса генерал М. К. Дитерихс, члены военной комиссии В. Гирса и В. Гоуска. Их цель — помощь в формировании Второго армейского корпуса в Омске. Там же находились члены комиссий снабжения и финансов, которые должны были выйти в пути на избранных станциях для организации снабжения. Эшелон сопровождал пензенский комиссар С. Лукьянов. Его обязанность — от имени советской власти контактировать с местными Советами и железнодорожниками в пути.

28 марта, когда на пензенском вокзале большие часы пробили два часа пополудни, первый поезд тронулся под бурное проявление радости собравшихся чехословаков и большевиков. В следующие дни ушло пять или шесть эшелонов. После этого отъезды начали задерживаться, хотя договорились отправлять по пять поездов в день. Было отправлено около 15 эшелонов 5-го, 7-го, 8-го стр. полков и 2-го запасного полка. Вскоре отправка поездов прекратилась. Ушедшие поезда достигали Владивостока спустя почти месяц ^[22]. Они составили большую Владивостокскую группу.

Уже в начале пути начались нарушения Пензенского соглашения Советами. В Сызрани, Самаре, Уфе, Челябинске и других местах требовали от прибывающих эшелонов дополнительной или полной сдачи оружия: «Вы в Пензе сдали оружие, так сдайте и нам. Чем мы хуже?». Об этом докладывал В. Ленину С. Лукьянов ^[23].

Бронепоезд Чехословацкого корпуса на вокзале в Челябинске. Июнь 1918. Архив К. Д. Миллера, представителя Сибирской комиссии Красного Креста. Университет Миннесоты, США

В ЧЕЛЯБИНСКЕ — КОНФЛИКТ С МЕСТНЫМ СОВЕТОМ. В МОСКВЕ — АРЕСТ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕШЕНИЕ РАСФОРМИРОВАТЬ КОРПУС

ПОПЫТКИ ОСТАНОВИТЬ ДВИЖЕНИЕ ЧС КОРПУСА

В конце марта 1918 года Л. Троцкий направил премьеру Франции Жоржу Клемансо письмо с требованием не перевозить корпус во Францию. ЧС Национальный Совет в Париже 2 апреля опротестовал его, мотивируя тем, что воины корпуса имеют непоколебимую волю ехать воевать во Францию. Французский представитель сообщил об этом Троцкому. Ответа не последовало.

После отъезда первых эшелонов на восток, вызвавшего радость, настало большое разочарование и беспокойство. Реальные события показали, что ни одно из основных положений договора, подписанного в Пензе, не выполняется, и Владивосток стал лишь мечтой. Продвижению на восток мешал ряд факторов. Во-первых, сибирские советы выступили против поезда чехословацких частей по их территории, боясь, что они

будут способствовать выступлениям контрреволюционеров. Сибирские советы требовали, чтобы Москва отменила договор и приказала остановить поезда, не смотря на то, что они в Пензе разоружились.

Во-вторых, чехословацкие коммунисты требовали остановить выезд поездов из Пензы, пока они не проверят, остались ли в вагонах лица, желающие вступить в Красную армию.

В-третьих, власти, находившиеся восточнее Пензы, требовали дополнительной сдачи оружия.

Четвертым осложняющим фактором было вмешательство интернационалистов — бывших военнопленных из армий центральных государств, примкнувших к Красной гвардии, влиявших на нее своей многочисленностью и агрессивно мешавших транспорту чехословаков.

Пятым поводом было требование Германии репатриировать ее пленных из Сибири. Это приводило к появлению встречных перевозок военнопленных воюющих армий и угрожало конфликтами. Советская власть приходила к мысли отказаться от эвакуации чехословаков через Владивосток, а провести ее через Архангельск или Мурманск и направить проезд корпуса к северным портам. Германские дипломаты напоминали, что в соответствии с мирным договором надо разоружить бывших военнопленных и заключить их в лагеря как подлежащих возврату на родину изменников и дезертиров [24].

В связи с этим советские органы власти изменили свое решение. 9 апреля нарком И. В. Сталин послал председателю исполкома Енисейского губсовета Г. С. Вейнбауму телеграмму. В ней требовалось в связи с изменившимися обстоятельствам полностью разоружить эшелоны, отправлять их на восток малыми группами с останками, так как признание корпуса формированием французской армии могло привести к вмешательству союзников [25]. Поезда начали задерживать. Поэтому к концу апреля только пятнадцать эшелонов получили разрешение на выезд из Пензы. Начались переговоры об изменении направления движения всего корпуса [26].

Большинство из 63 эшелонов, не доехав до Пензы, простаивали на железнодорожных узлах и промежуточных станциях Пензенской, Тамбовской и других областей. Простой некоторых поездов на одной станции превышал несколько недель. Так эшелон 3-го батальона 1-го полка, командир К. Кутлашр, простоял на станции Инжавино более месяца и прибыл в Пензу лишь 11 мая.

[24] Sakharov, Konstantin W. *Čeští legionáři na Sibiři*. — nassmer.blogspot.cz/2010/10/cesti-legionari-na-sibiri.html

[25] Dokumenty a materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. Díl 1. Praha 1975. S. 70.

[26] Fic, Victor Miroslav. *Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914–1918*. Díl 2. Brno 2007. S. 59–61.

[27] Матвеев, Михаил. Комуч. — samgd.ru/upload/files/60000/60308/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83%D1%87.doc

[28] Dokumenty k pozadí sibiřské anabáze čs. legionářů. S. 9.

Все это тревожило командование. Поэтому 13 апреля в г. Кирсанове Тамбовской губернии командиры частей 1-й стр. дивизии провели совещание и приняли решение: «Крайне медленное движение эшелонов корпуса, нарушение советскими властями договора о пропуске пяти поездов ежедневно, а также сообщения о попытках насильственного дополнительного разоружения эшелонов 5-го и 8-го полков вызывает опасения, что движение будет остановлено и подобное произойдет в других частях корпуса. Командование дивизии решило прекратить сдачу оружия, принять меры для пополнения боеприпасами; взять под контроль паровозы и топливо в местах, где дислоцированы части корпуса» [27].

Остановились поезда в Поволжье, на Урале и в Сибири. 21 апреля наркоминдел Г. В. Чичерин телеграфировал Красноярскому Совдепу о том, что в связи с вторжением японцев на Дальнем Востоке необходимо ускорить перевозку освобожденных немецких и австрийских военнопленных на запад и остановить движение Чехословацкого корпуса на восток [28].

В начале мая на станции в Челябинске скопились и простаивали эшелоны 3-го и 6-го чехословацких полков, возникли недовольства и создалось антисанитарное состояние территории вокруг станции. При этом с востока на запад регулярно шли поезда с освобожденными германскими и австро-венгерскими пленными.

В Москве Л. Троцкий со своими сторонниками, в числе которых были чешские коммунисты Алоис Муна, Франтишек Кнофличек и др., заявили, что ЧС корпус остается в России и будет частью Красной армии, подобно латышским частям. Потом они предлагали вариант, что Первый корпус уйдет во Францию через Архангельск, а в Сибири, в Омске, сформируется Второй корпус из освобожденных военнопленных чехов и словаков, но в составе Красной армии. Л. Д. Троцкий, его заместитель Л. М. Карахан и дипломат Г. В. Чичерин в своих выступлениях утверждали, что в России не может быть никаких сторонних вооруженных сил, что они подлежат разоружению. Такова была политическая обстановка.

Чехословаки на балконе захваченного ими здания бывших меблированных номеров М. И. Дядина в Челябинске. Здесь заседал Совет большевиков, следственный комитет Советов, в подвалах здания была тюрьма. 27 мая 1918. ВНУ

ЧЕЛЯБИНСКИЙ КОНФЛИКТ

14 мая 1917 г. произошло событие, которое не было чем-то особенным для эпохи революции в России. Но в пропаганде того времени ему отводилась роль чуть ли не главной причины военного конфликта между Чехословацким корпусом армии Франции и вооруженными силами Советского государства и даже начала Гражданской войны в России [29] [30]. Поэтому рассмотрим его детально.

На станции Челябинск ряд дней простаивали эшелоны 3-го и 6-го чехословацких полков. С отъезжающего на запад поезда, в трех теплушках которого ехали освобожденные из плена венгры и немцы, бросили металлический предмет в солдата 6-го полка Франтишека Духачека, работавшего на перроне, и ранили его. Это возбудило чехословацких солдат охраны вокзала и простаивающих на путях эшелонов. Многие из них были свидетелями этого. Несколько из них вскочили в локомотив на ходу и остановили поезд. Подоспевшие товарищи Духачека отцепили вагоны от состава, вывели из вагона военнопленных и учинили над ними расправу. Девятерых избили и ранили, а одного — Иогана Малика, на которого, как на виновника броска чугунной ножки от печки, указал один из избитых — убили. Медицинское заключение: «Смерть последовала от штыковой раны в области сердца» [31]. Пострадавший Франтишек Духачек потом показал: «14 мая сего года при отправке трех вагонов с военнопленными с переселен-

ческой ветки я исправлял фургон. Когда вагоны подошли, из первого вагона была кинута железина — с целью убийства, которая попала мне в голову, и я упал без сознания, но голову мне не пробило, так как я стоял в шапке» [32].

На третий день после этого события, 17 мая, по требованию городской власти в Челябинский совет для допроса пошли как свидетели десять воинов: пострадавший и те из 6-го полка, что несли патрульную службу на вокзале в тот день. Добровольцев 3-го полка их командир С. Войцеховский не пустил. В городском совете пришедших арестовали, не проведя допроса. Как только на станции в эшелонах об этом узнали, офицер и один солдат из 6-го полка пошли в городской совет разобраться, чтобы предотвратить взрывоопасную ситуацию. В совете им сказали, что надо подождать день до прибытия следователя. Офицер продолжал настоятельно требовать освобождения арестованных. Деятели совета возмутили его требовательность и настойчивость. Офицера арестовали. Это событие окончательно возмутило добровольцев из эшелонов двух упомянутых полков. 17 мая в 6 часов вечера в эшелонах объявили тревогу. Добровольцы окружили вокзал, задержали коменданта, и почти не вооруженные роты пошли в центр города, до которого было пять километров, с песнями, как демонстранты. Придя туда, они в помещения совета не входили, но, стоя пред ним, требовали освобождения арестованных.

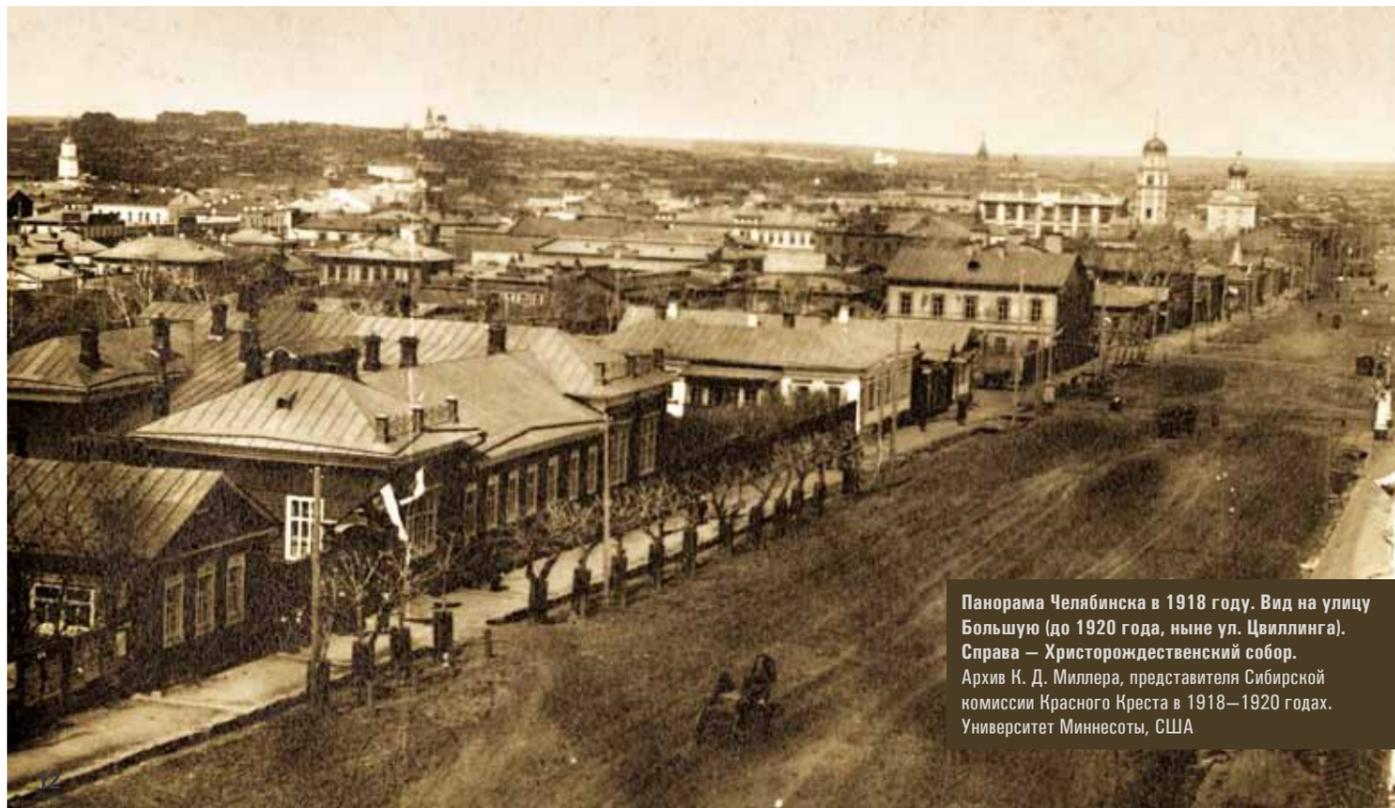
[29] Голубева, М. Чехословацкий мятеж. In: Большая Советская Энциклопедия. Т. 61. Москва 1934. С. 517—522.

[30] Троцкий, Л. Доклад на Чрезвычайном объединенном заседании ВЦИК 5-го созыва совместно с СРК и КР. д, профсоюзам и фабзавко-

мами 29 июля 1918 г. — <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trottl709.htm>

[31] Fic, Victor Miroslav. Díl 2. С. 24.

[32] Там же. С. 23.

Панорама Челябинска в 1918 году. Вид на улицу Большую (до 1920 года, ныне ул. Цвиллинга). Справа — Христорожественский собор. Архив К. Д. Миллера, представителя Сибирской комиссии Красного Креста в 1918—1920 годах. Университет Миннесоты, США

До того как следственная комиссия совета согласилась выполнить это требование, пришедшие успели оцепить центр города, разоружить красноармейцев, зайти на склад оружия, обыскать военный комиссариат и перерезать телефонные линии. По Войцеховскому: «Все сопротивление сводилось к выстрелам одиночных военнопленных и четырех каких-то солдат (русских или военнопленных — неизвестно) уже за городом; солдаты эти выстрелили и сейчас же удрали. К часу ночи мы вернулись в свои эшелоны».

Все арестованные были освобождены. Был убит один унтер-офицер 6-го полка и ранены два стрелка. О потерях среди красноармейцев Войцеховский писал: «С противной стороны пострадали двое-трое военнопленных». После первых выстрелов красноармейцы и все большевистское руководство разбежались. Войцеховский отмечал в дневнике: «До вчерашнего дня совет был нахален до крайности. Вчера, с началом нашего наступления, он сел в автомобиль и удрал... Сегодня совет возвратился и ведет с нами переговоры очень вежливо, но крайне возмущен и обижен» [33].

Испугавшиеся члены совета всех арестованных освободили, «...имея в виду высокую дисциплинированность чехов и недостаточную подготовку своих красноармейцев». Так писал потом военный комиссар Челябинского совета В. К. Садлуцкий в телеграмме Садовкину, сотруднику Троцкого [34]. Чехословаки затем организовано с песнями ушли. В 24:30 вернулись в эшелоны. Следует отметить, что в ряде советских источников говорится о свержении совета, захвате чехословаками 2800 винтовок. Но в действительности Челябинский Совет продолжал работать, и через пять дней обратился к делегатам съезда представителей полков, проходившего на вокзале Челябинска, с просьбой о возврате 800 винтовок и примирении. Об этом расскажем ниже. А чехословаки расклеивали листовки, в которых говорилось, что они не выступали против советской власти, а протестовали против незаконного ареста.

В МОСКВЕ

Сообщения о событиях в Челябинске правительство получало 17—20 мая. Этот протест против незаконного ареста в наркоматах Л. Троцкого и Г. Чичерина начали толковать как восстание Чехословацкого корпуса против советской власти и свержение ее в Челябинске, захват города иностранцами и международный конфликт [35].

В эти дни в Москве завершались переговоры чехословацких руководителей с правительством об отъезде. Глава делегации Прокоп Макса 20 мая послал открытую телеграмму в Омск в Филиал ЧСНС о том, что переговоры завершены и завтра делегация выезжает из Москвы.

Л. Д. Троцкий и его окружение, включавшее в свой состав чешских коммунистов, узнав о событиях в Челябинске и предстоящем отъезде П. Максы и Б. Чермака в Омск, приняли план: разоружить чехословаков, а потом расформировать корпус, предложить личному составу вступить в Красную армию или рабочие бригады. Для реализации его решили принудить руко-

[33] Там же. С. 61.

[34] Там же. С. 32.

[35] Троцкий, Л. Социалистическое отечество в опасности. Доклад на чрезвычайном объединенном заседании ВЦИК 5-го созыва совместно с М.С.Р. и Кр. Д. профсоюзам и фабзавкомом 29 июля 1918 г. Цит по: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl709.htm>

[36] Kuthan, Pavel J. Čeljabinský incident. <http://pamatnik.valka.cz/index.php/texty/lanky/11-texty/lanky/34-eljabinsky-incident-1918>.

Члены Чехословацкого национального совета П. Макса, Б. Чермак, сотрудники Чехословацкого представительства, арестованные в Москве. Бутырская тюрьма. Май 1918. VNU

водителей Филиала ЧСНС к изданию приказа о разоружении, а не подчинившихся ему объявить вне закона. Исполняя этот замысел Л. Троцкого, чекисты в ночь с 20 на 21 мая арестовали чехословацких участников переговоров в Москве, руководителей Филиала ЧСНСР: П. Максу, Б. Чермака и всех сотрудников канцелярии, включая курьеров. Их поместили в Бутырскую тюрьму, объявили, что они задержаны как заложники за бунт чехословацких частей в Челябинске и останутся в тюрьме до тех пор, пока чехословацкие части не будут разоружены и расформированы.

Помещение московского Чехословацкого представительства передали чешским коммунистам. И. Клецанда не был арестован, так как он до этого заболел и уехал в Омск [36]. В тюрьму к арестованным пришли два чехословацких коммуниста, А. Муна и Ф. Кнофличек, с подготовленным текстом телеграммы чехословацкому командованию и предложили подписать его. П. Макса, прочитав текст, потребовал телефонного разговора с Л. Д. Троцким. Разговор состоялся. Нарком представил ему все дело так, якобы чехословаки предприняли антибольшевистское выступление, захватили город Челябинск и свергли городской совет. Л. Д. Троцкий возлагал всю ответственность за инцидент на Филиал ЧСНС и грозил его руководителям судом и расстрелом. П. Макса и Б. Чермак, не зная правды и подвергаясь таким угрозам, подписали телеграмму, а П. Макса приложил бывшую у него с собой печать.

21 мая была разослана телеграмма № 661, подписанная С. И. Араловым и арестованными П. Максой и Б. Чермаком:

«Начальникам всех чехословацких эшелонов, делегатам предсъездовой конференции частей в Челябинске. Вследствие конфликта, происшедшего между чехословацкими частями и местными органами советской власти, чтобы избежать в будущем подобных случаев, Чехословацкий национальный совет приказывает всем чехословацким эшелонам сдать все оружие представителям советской власти.

Ответственность за безопасность чехословаков ложится на органы Российской Федеративной Советской Республики. Каждый, кто откажется выполнить этот приказ, будет объявлен вне закона, и с ним будут поступать как с мятежником.

Москва. 21 мая 1918 г.

Прокоп Макса, Богумил Чермак, Начальник оперативного отдела наркомвоенно Аралов» [37].

Так ложь стала инструментом политиков.

СЪЕЗД В ЧЕЛЯБИНСКЕ

В эти напряженные дни, начиная с 16 мая, делегаты давно запланированного еще на март и откладывавшегося съезда представителей полков начали съезжаться на станцию в Челябинске, проходили предсъездовские конференции. 20 мая в обеденном зале вокзала началось первое пленарное заседание. Среди 123-х делегатов право голоса имели 119. Съезд решал проблемы войска. Делегаты пребывали в оптимистическом настроении, так как не знали о московских событиях. В городе чехословаков не было. Они находились в простаивающих на железнодорожных путях эшелонах двух полков, на улицах вокруг них и в помещениях вокзала, далеко от центра города.

В этот день съезд избрал, чтобы возобновить транспортировку, Временный Исполнительный Комитет (ВИК) в составе 11 человек: четыре члена ЧС Национального Совета, три командира полка (3-го, 4-го, 7-го) и четыре делегата съезда, причем два всегда от одной дивизии. Председателем ВИКа избрали Б. Паулу, секретарем А. Рихтера. Освободили Филиал ЧСНС от руководства транспортом.

Право командовать воинскими частями, разбросанными теперь в поездах, стоящих на станциях от Ртищева и Пензы до Иркутска, предоставили трем офицерам, членам комитета: поручику С. Чечеку в европейской России — эшелонами 4-го и 1-го полков, стоящими перед Пензой и в этом городе, 1-м запасным полком и двумя артиллерийскими батареями — между Пензой и Сызранью. Подполковнику С. Войцеховскому ввели эшелоны 2-го, 3-го и части 6-го полков, находившихся на магистрале от Челябинска до Петропавловска. Капитану Р. Гайде подчинили поезда, расположенные восточнее Омска: часть 6-го полка, 7-й полк и 2-ю артиллерийскую бригаду в Новониколаевске и Мариинске. Далее, на востоке в Канске-Енисейском стояли эшелоны Ударного батальона 2-й дивизии подполковника Б. Ф. Ушакова и 2-го запасного полка.

Во Владивостоке собралась большая группа, 14 тысяч человек, прибывших в первых эшелонах, которых еще не задерживали. Это были полки 2-й дивизии. Ими командовали генерал Н. К. Дитерихс, представитель Т. Г. Масарика В. Гирса и В. Гоуска. С этой отдаленной группой не было связи. Ей препятствовали казаки атамана Семенова.

22 мая на втором пленарном заседании обсуждали плановые вопросы. После перерыва на заседание пришли члены Челябинского городского совета — те, с которыми 14—17 мая был конфликт. Военный комиссар города Челябинска В. К. Садлуцкий приветствовал съезд от имени большевистского городского совета и весьма дружески разъяснил, почему было введено

чрезвычайное положение, почему ухудшились отношения между городским советом и чехословаками, находившимися в эшелонах на станции. Он сказал, что отношения следует нормализовать, объяснил, что целью его прихода является выработка способа возвращения оружия, захваченного чехословаками 17 мая. Выступил второй член делегации. Он объяснил, почему большевики заключили в Бресте мирный договор. Третий делегат, железнодорожник, разъяснил, что осложнения с транспортом не исходили от местных транспортников. Ф. Полак и В. Смолка рассказали гостям, почему добровольцы прошли колонной по городу, и заверили, что они не хотели вмешиваться во внутренние дела. Потом Ф. Котр выразил благодарность железнодорожникам за все предоставленные услуги, включая задержки перевозок. Это было воспринято обеими сторонами как юмор.

Съезд создал комиссию, чтобы решить вопрос с оружием, и включил в нее со своей стороны Ф. Полака, А. Чилу, В. Смолку. Было решено вернуть Челябинскому совету 800 винтовок, захваченных пять дней назад [38]. Цифра 2800 винтовок и орудия, упоминаемые в литературе, не фигурировали. Это был вымысел.

О событиях в Москве и аресте там участников переговоров съезд еще не знал. Во ВИКе появилась надежда на улучшение отношений с советом г. Челябинска и ускорение отъезда. Это же обещали гости.

Заметим, что В. К. Садлуцкий был фронтовым артиллерийским офицером. Со временем он стал начальником штаба артиллерии Красной армии СССР под началом маршала М. Н. Тухачевского. В 1938 году его арестовали и расстреляли. Реабилитирован посмертно.

ДЕНЬ ПОВОРОТА СОБЫТИЙ

23 мая началось третье утреннее заседание челябинского съезда. Обсуждался очередной плановый вопрос. Попросил слово председатель ВИКа Б. Павлу. Он объявил продолжение собрания секретным, затем заявил, что получил из Москвы «исключительно подозрительную» телеграмму П. Максы и Б. Чермака, подписанную также С. И. Араловым. В ней требовалось немедленное разоружение всех воинов и их подчинение советским властям, которые возьмут ответственность за безопасность чехословаков. Делегаты съезда по-прежнему не знали, что заместители Т. Г. Масарика, авторы телеграммы, арестованы и помещение представительства в Москве отобрано и передано чехословацким коммунистам.

Б. Павлу объявил и другую новость. Он огласил телеграмму военного комиссара В. К. Садлуцкого в Москву Л. Троцкому. В ней сообщалось об исходе конфликта: **«Чехословаки вернули 800 винтовок, захваченных 17 мая, совет 23 мая пропустил из Челябинска в Омск два эшелона 6-го ЧС стр. полка и принял один поезд 2-го ЧС стр. полка с запада. Этим инцидент исчерпан».**

Так закончился местный конфликт между Челябинским городским советом и личным составом эшелонов двух полков корпуса, простаивавших на вокзале этого города. Он вошел в историю Гражданской войны в России под названием «Челябинский инцидент» и трактуется в советской исторической литературе как «международный конфликт, состоящий в свержении советской власти в Челябинске чехословацкими контрреволюционерами, вызвавший начало Гражданской войны в России и ее дальнейшее развитие».

[37] <http://humus.livejournal.com/2235169.html>

[38] Fic, Victor Miroslav. Díl 2. S. 286—288.

Представители Временного исполнительного комитета съезда чехословацких войск, созданного для координации действий разрозненных группировок корпуса. Челябинск, 25 мая 1918. VNU

САМОЗАЩИТА ОТ НАПАДАЮЩИХ — ЭТО МЯТЕЖ?

ПЕРВЫЕ УДАРЫ ПО ЭШЕЛОНАМ

22 мая в Красноярске вооруженный отряд большевиков напал на эшелон № 29, в котором ехали в соответствии с разрешением центральной большевистской власти чехословаки: авиационный отряд и штаб 2-й дивизии. Красногвардейцы отобрали у них самолеты, имущество и оружие, оставшееся у едущих после сдачи части его в Пензе и вымогательств местных Советов в пути. Напавшие попытались арестовать начальника штаба 2-й дивизии подполковника Б. Ф. Ушакова, но ему удалось скрыться. Разоруженный персонал авиаотряда отпустили. Он прибыл во Владивосток 11 июня [42]. Так произошло первое применение оружия большевиками против чехословаков, соблюдавших в то время нейтралитет.

[42] Československý letecký a automobilní oddíl. — 1.air_war.web.cz/anabaze/anabaze.htm; (UAL22)

23 мая из Челябинска в сторону Омска вышли два эшелона с чехословаками, о которых шла речь в телеграмме комиссара В. К. Садлуцкого Л. Троцкому (см. часть 2). Утром 25 мая военный комиссар Омского совета С. А. Фурсов послал телеграмму командиру Челябинской группы С. Н. Войцеховскому и председателю ВИКа Б. Павлу, в которой спрашивал: «Почему выехали два эшелона из Челябинска, кто разрешил?». Он также заявил, что имеет сведения о том, что разрешения на проезд получены путем угрозы насилием Челябинскому совету. Войцеховский ответил, что вынужден предупредить С. А. Фурсова о недопустимости остановки эшелонов, идущих в Омск, что Омский совет должен устранить все препятствия. Начался спор по телеграфу, а затем по телефону. С. Войцеховский утверждал, что эшелоны едут по разрешению Совнаркома, которое подтвердил В. И. Ленин, и в соответствии с пензенским договором. С. А. Фурсов заявлял, что есть запрет

Съезд завершился дискуссией и принятием решений. Они сводились, говоря кратко, к следующему:

- а) Телеграмма Максы, Чермака и Аралова — это объявление войны большевиками ЧС корпусу.
- б) Оружие не сдавать до приезда во Владивосток ни при каких условиях.
- в) Отозвать полномочия П. Максы.
- г) Отстранить от управления транспортом Филиал ЧСНС в России.
- е) Отказаться от предлагаемого транспорта через Архангельск.
- ж) Спротивляться разоружению с применением оружия.

Под влиянием телеграммы П. Максы, Б. Чермака и С. Аралова от 21 мая войскам 23 мая приказано: «В ближайшие дни командирам вернуться в свои части и руководить самостоятельным движением эшелонов на восток. Самая западная группа, „пензенская“, доверена поручику С. Чечеку, средняя, „челябинская“ — подполковнику С. Войцеховскому, а та, что восточнее Омска — капитану Р. Гайде».

[39] Kalina, Antonín Svatopluk. Krví a železem dobyto československé samostatnosti. Praha 1938. S. 215.

[40] Šteidler, František Vlastimil. Československé hnutí na Rusi. Praha 1922. S. 59.

[41] Мятеж Чехословацкого корпуса. <http://svitoc.ru/index.php?showtopic=1033>

Все три командира — члены Временного Исполнительного комитета. Кроме них в него входили четыре члена съезда и четыре члена Филиала ЧСНС: Давид, Б. Павлу, А. Рихтер, Завада. Председателем был избран Б. Павлу. Группа генерала Н. К. Дитерихса во Владивостоке оставалась оторванной, и связи с ней не было.

Делегаты начали разъезжаться по своим частям. Решения съезда по телеграфу разослали: Совнаркому в Москву, Французской миссии в Вологду, всем Советам на трассе Челябинск—Омск, руководителям групп ЧС войск до Иркутска.

23 мая С. И. Аралов, заведующий Оперативным отделом Наркомвоенмора, разослал сибирским советам еще одну телеграмму:

«...задержать, разоружить, расформировать все эшелоны и части Чехословацкого армейского корпуса как остатки старой регулярной армии и формировать из них красноармейские и рабочие дружины» [39].

ВИК попытался еще раз мирно решить конфликт с большевистским руководством. Утром 25 мая комиссар 1-й дивизии В. Неуберт послал в Москву Л. Троцкому предложение мира. В ответ Л. Троцкий неизменно требовал безоговорочного разоружения [40]. ВИК в этот же день в двенадцать часов принял решение: **«Начать движение эшелонов на восток собственным порядком 27 мая всем одновременно» [41].** Назревал открытый конфликт с применением оружия.

Бронированный поезд 6-го полка на станции Исиль-Куль перед отъездом к Марьяновке. 24 мая 1918. VNU

Один из разбитых составов чехословацкого эшелона после боя у станции Марьяновка. 25 мая 1918. Фото: Ян Лангер. VNU

из Москвы на проезд и приказ наркома Л. Троцкого о полном разоружении эшелонов, и потребовал остановить движение. Это был второй эпизод конфликта — ультимативное требование сдать оружие, предъявленное руководителем местного Совета командиру чехословацкой воинской части. Спор закончился заявлением С. А. Фурсова, что неподчинение он рассматривает как вмешательство иностранцев во внутренние дела России и объявление войны.

Продолжением словесного конфликта стал в этот же день первый бой на челябинском участке подполковника С. Войцеховского, известный как «Омское кровопролитие». Тогда упомянутые два поезда 6-го полка, вышедшие из Челябинска в сторону Омска, проехали Петропавловск и остановились на промежуточной станции Исиль-Куль. Местный комиссар удивил чехословаков сообщением, что нет препятствий для проезда в Омск. Поезда продолжили движение. Один из них, штабной поезд 6-го стр. полка, был остановлен на станции Куломзино перед Омском. Местный совет потребовал сдать оружие. Командир поезда отказался это сделать. Локомотив включил «задний ход», и поезд поехал назад на запад. В пути он встретил поезд 2-го батальона своего полка. Оба поезда вернулись на станцию Марьяновка. Омский совет решил наказать чехословаков за неподчинение: сразу же послал за ними два эшелона с красногвардейцами, среди которых было много немецких и венгерских интернационалистов. Они имели два орудия. Чехословаки были оповещены об этом своим дозором.

Приехавшие в Марьяновку красногвардейцы вышли из вагонов и начали обстрел чехословаков из пулеметов. Те рассыпались на две цепи по обе стороны путей. Сильным ответным пулеметным огнем они не дали развернуться красногвардейцам в боевой порядок. Было убито 250 нападавших, как неорганизованная толпа вблизи вагонов и путей, а 128 взято в плен. Остальные в панике убежали в лес. Чехословаки потеряли 28 убитыми 15 ранеными. Пленных после переговоров отпустили. Так второе нападение на «непослушных нейтралов» переросло в кровопролитный бой.

В тот же день вечером в Челябинске перехватили телеграмму Л. Троцкого № 1847 — жесткий приказ всем Советам на железной дороге Пенза—Омск о немедленном разоружении чехословаков:

«Из Москвы, 25 мая, 23 часа. Самара, ж.-д., всем Совдепам по ж.-д. линии от Пензы до Омска.

Все Советы под страхом ответственности обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ, всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно присылаются в тыл чехословаков надежные силы, которым поручено проучить неповинующихся. С честными чехословаками, которые сдадут оружие и подчинятся Советской власти, поступить как с братьями и оказать им всяческую поддержку. Всем железнодорожникам сообщить, что ни один вооруженный вагон чехословаков не должен продвигаться на восток. Кто уступит насилию и окажет содействие чехословакам с продвижением их на восток, будет сурово наказан. Настоящий приказ прочесть всем чехословацким эшелонам и сообщить всем железнодорожникам по месту нахождения чехословаков. Каждый военный комиссар должен об исполнении донести. Народный комиссар по военным делам Л. Троцкий» [43].

Эта телеграмма Л. Троцкого дополнялась другими инструкциями. 26.5.1918 по полночи нарком связи В. И. Невский разослал из Москвы по магистрали:

[43] Парфенов «Гражданская война в Сибири». 1924. С. 25—26

Полковник С. Н. Войцеховский. 24 сентября 1918г. Сибирь. Архив Ал. Радаева, Витебск

«Дополняю телеграмму № 1151 от 25 мая и приказываю, чтобы сейчас и в будущем говорилось так: „Любой ценой не удовлетворять просьбы чехословаков“:

1. Не давайте им паровозов. 2. Если будут брать насильно, то устраивайте чехословацким поездом катастрофы. 3. Не позволяйте им пользоваться телефонными и телеграфными аппаратами. 4. Не допускайте снабжения их. 5. Предупреждаю, что каждый железнодорожник, оказавший какую-либо помощь чехословакам, будет изгнан из рядов железнодорожников и предан суду». [44]

Третий эпизод: 26 мая далеко за Омском, на станции Иннокентьевская перед Иркутском, последовало кровопролитное нападение на поезд с безоружными артиллеристами 2-й артиллерийской бригады. Они еще в Пензе сдали орудия и избыточное стрелковое оружие. В пути по вымогательству сдавали винтовки местным Советам, сохранив в эшелоне 16 стволов. Поэтому «отбивались голыми руками». При этом захватили у неприятеля винтовки, пулеметы и заняли вокзал. Но по настоянию представителей союзников вернули Иркутскому совету захваченное оружие и продолжили путь на восток без оружия [45].

Четвертое нападение произошло в Златоусте, между Уфой и Челябинском, на поезд штаба 1-го полка [46]. В нем ехало 450 человек «не боевого персонала»: писари, повара, музыканты и «ремесленники». Эшелон долго стоял в ожидании локомотива, чтобы ехать в Челябинск.

Вечером начальник станции по секрету сообщил командованию, что на половине пути к этому городу, у станции Миасс, большевики нападут на эшелон, что отъезд умышленно задерживается советом до утра 27 мая. Дозор доложил, что сзади, на расстоянии полкилометра, движется большевистский отряд численностью около 50 человек. Он готовит пулеметы. Едущие заметили нервозность железнодорожников и насторожились. Командир объявил, чтобы готовились к возможному нападению. Между тем локомотив прицепил состав, и началось движение. Когда поезд въехал в низину между возвышенностями, то начался пулеметный и ружейный обстрел засевшими на них войсками большевиков.

Ситуация была критическая. Вражеский огонь пробивал толстые деревянные стены теплушек. Они превращались в щепки. Сильный огонь был направлен на офицерский вагон. Чехословаки с оставшимися винтовками выпрыгивали из вагонов на противоположную от противника сторону. Недалеко от него собралась группа во главе с прапорщиком Занашкой. Как только поезд отъехал, эта группа решительно бросилась на большевиков в рукопашный бой и рассеяла их отряд. Многие из него остались лежать в крови на поле боя, остальные разбежались, бросив оружие.

Между тем поезд штаба полка проехал примерно милю и остановился у платформы Заводская. Здесь собрались все, кто имел оружие. Они разделились на три группы, которые

Лев Давидович Троцкий (в центре), в 1918—1925 годах нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета РСФСР. 1919. РГАКФД / РОСИНФОРМ

[44] Kuthan Pavel — pamatnik.valka.cz/index.php/texty/lanky/11-texty/lanky/35-od-eljabinského-incidentu-k-valce-se-sovtskou-vladou-1918

Столица белой России. — admomsk.ru/c/document_library/get_file?p_l_id=284493&folderId=284129&name=DLFE-10659.pdf

[45] Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. Ч.1 — historystudies.org/2012/07/prajsmann-l-g-chexoslovakij-korpus-v-1918-g/#comment-200007

[46] Štaidler, Frant. Československé hnutí na Rusi. (Informační přehled) Praha. 1921. S. 56—57

засели на трассе в ожидании дальнейших атак. Из Златоуста прибыла штурмовая группа большевиков, чтобы помочь другой большевистской группе, но при столкновении с одной из трех групп чехословаков она была разбита. Совет в Златоусте остановил производство на местном заводе и послал рабочих бороться с чехословаками. Отсутствие оружия, незнание количества красных, а также необходимость лечить собственных раненых заставили командира отказаться от продолжения проезда по железной дороге от Златоуста до станции Тундуш.

Из Златоуста прибыл комиссар, который категорически требовал сдать оружие, в противном случае он не будет обсуждать условия пропуска поезда. Он получил отрицательный ответ. Потом по другую сторону железной дороги комиссар Бердяуш предъявил ультиматум сложить оружие, но получил отказ. Большевики начали готовить окружение поезда и ликвидацию его на следующий день. Чехословаки ночью провели совещание и решили в связи с недостатком оружия и большим количеством раненых выйти из поезда в полностью неизвестном регионе и без карты идти в Челябинск пешком, где были чехословацкие войска. Проблема была в том, что делать с ранеными, которые не могли идти. Те просили оставить их в поезде.

После 9:00 вышли из вагонов и пошли дальше с местным провожатым, который их скоро покинул. Отряд остался в незнакомом месте с маленькой железнодорожной картой и компасом. Продолжали идти несколько дней, перешли два хребта Уральских гор и реку Ай, успешно обошли город Златоуст на расстоянии около 30 км. Во время марша им давали советы и сообщали новости жители горных сел, главным образом, башкиры. С их помощью покупали пищу. Наконец узнали, что рядом находится город Миасс, возможно, уже занятый чехословаками. Послали конного разведчика. Он подтвердил, что Миасс занят 2-м чехословацким стр. полком, который после известия о нападении на чехословацкие поезда занял город. К вечеру штаб 1-го стр. полка в Миассе соединился со 2-м стр. полком поручика Яна Сырови [47].

ГРУППА КАПИТАНА Р. ГАЙДЫ

Группа Гайды, состоявшая из трех частей, находилась значительно восточнее Омска, у Новониколаевска, Мариинска и за ним. Если описанные выше вооруженные столкновения с войсками большевиков были навязаны ими и носили оборонительный характер, то группа капитана Р. Гайды начала действовать активно. Гайда, еще находясь в Челябинске после съезда, быстро оценил происходящее на станциях магистрали. Не считаясь с тем, что челябинский съезд решил начать движение эшелонов всем одновременно 27 мая и что 1-я дивизия отстала и отрезана от корпуса, Р. Гайда решил сейчас же выступить и начать бой с большевиками с целью предотвратить их возможные подготовленные нападения. 25 мая из Челябинска он по телеграфу приказал начальнику штаба своего 7-го Татранского стр. полка капитану Э. Кадлецу захватить Мариинск, а командиру 1-го батальона 6-го полка — станцию Чулымскую. В ночь на 26 мая войска были в Мариинске, а 27 мая Э. Кадлец объявил там военное положение и смещение представителей Советской власти. Он призвал граждан избрать себе новое правление, которое возьмет в руки власть [48]. 25 мая вечером Р. Гайда, приехав

[47] Zlatost — bitevnipole.blog.cz/0709/od-celjabinskeho-incidentu-k-valcese-sovetskou-vladou

[48] Объявление капитана Кадлеца в Мариинске. — scepsis.net/library/id_2835.html

в Новониколаевск (ныне Новосибирск), встретился в гостинице «Метрополь» с представителями местного белого подполья полковником А. Л. Ясныгиным, полковником Я. Перчуком, подполковником В. А. Серебренниковым и другими офицерами. Они обсудили с Р. Гайдой и его офицерами план по захвату города Новониколаевска.

Решили начинать выступление немедленно, так как в этот самый вечер большевистское руководство города планировало встречу в Доме купеческого собрания. Предполагалось одним ударом обезглавить все военное руководство города. В ночь на 26 мая 500 воинов 7-го стр. полка Р. Гайды атаковали красноармейский гарнизон и заняли станцию и часть города. Отчаянная дерзость помогла повстанцам: к полудню 26 мая большевики из Новониколаевска были вытеснены. Это был первый эпизод самостоятельного опережающего выступления чехословацкого полка до прямого предъявления им требований разоружиться и вступить в Красную армию или остановиться. К власти в Новониколаевске пришли местные партии. Белогвардейские и чешские отряды двинулись на запад, к Омску, и на Юг по Алтайской железной дороге в Черепаново, Барнаул, Бийск. В ночь на 27 мая в Новониколаевск прибыл руководитель сибирского белого подполья подполковник Н. А. Гришин-Алмазов, который в 5 часов утра подписал Приказ № 1. Согласно этой директиве, войска Западно-Сибирского военного округа Республики Сибирь переходили в его подчинение, а подполье легализовалось и формировало правительство — Комиссариат автономной Сибири [49].

Далее на востоке ЧС ударный батальон подполковника Б. Ф. Ушакова занял станции в Нижнеудинске и Канске, а в начале июня — в Томске. Самой восточной группой был личный состав артиллерийских батарей 2-й дивизии, не имевший орудий. Они заняли вокзал в Иркутске. Эти действия группы воинских частей Р. Гайды явились нарушением принципа нейтралитета и поводом для заявления Наркомвоенмора Л. Троцкого 29 мая: **«Советская власть не может потерпеть того, чтобы сбитые с толку реакционными негодьями, белогвардейцами и иностранными агентами чехословаки с оружием <...> захватили железнодорожные станции и производили насилия над Советами, как это произошло в Новониколаевске. Военный Комиссариат издал распоряжение о немедленном и безусловном разоружении всех чехословаков и о расстреле тех из них, которые с оружием в руках будут противиться <...> Советской власти <...> Военный Комиссариат снова торжественно заявляет и подтверждает, что Советская власть относится с самыми дружественными чувствами к чехословакам и сделает все необходимое для того, чтобы дать им возможность в короткий срок покинуть пределы России. Но условием для этого является полная и безусловная выдача всего оружия и строжайшее подчинение предписаниям Народного Комиссариата по военным делам»** [50].

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГРУППА

Командир 3-го полка С. Войцеховский до конца мая со своей группой находился на станции в Челябинске, далеко от центра города. Узнав о происходящем на станциях магистрали, он решил в целях безопасности блокировать гарнизон города, пору-

[49] Гайда, Радола. — grigoryevff.ru/1918.html

[50] Сообщение Наркомвоенна, от 29 мая 1918 г. — scepsis.net/library/id_2838.html

Полковник Р. Гайда со штабом Восточно-Сибирской группы. Сидят: второй слева — начальник штаба подполковник Б. Ф. Ушаков, командир группы войск полковник Р. Гайда, командир ударного батальона Р. Гасек. Конец июля 1918, Иркутск. VNU

чив прапорщику А. Чиле занять казармы, в которых находились красногвардейцы. Спустя годы, генерал А. Чила вспоминал: **«С. Войцеховский дал четкий приказ и сказал мне: „Иду спать, а вы мне утром будете докладывать о занятии города“.** Через несколько часов Челябинск был занят нами». Прапорщик А. Чила со своим батальоном в ночь на 26 мая вошел в казарму, в которой все спали. Спящих разбудили и объявили им, что они взяты в плен [51]. В отличие от Новониколаевска, чехословаки не входили в здание городского и уездного Советов. Его и членов Советов вооруженный охранять отряды вооруженных башкир. Уездный Совет функционировал. Он провозгласил: «Граждане! 27 мая произошло вооруженное выступление чехословаков с целью обеспечения свободного проезда во Владивосток, а оттуда во Францию. Представительство Советов Челябинска сохранило свою власть. Исполнительный комитет призывает всех граждан к спокойствию и предупреждал, что попытки вести массы к беспорядкам и распространение ложных слухов будут наказуемы» [52].

Челябинской группе угрожала возможность прихода красных войск по железной дороге с севера из Екатеринбурга и с юга из Троицка. ЧС части, продвигавшиеся к югу от Челябинска, встретили сопротивление под Троицком. Местные органы советской власти организовали отпор им силами стрелкового

[51] Generál, který překážel. — archiv.ihned.cz/c1-13641620-general-ktery-prekazel

[52] Fic Viktor Miroslav. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914—1918. D. 2. Brno. 2007. S. 373—374

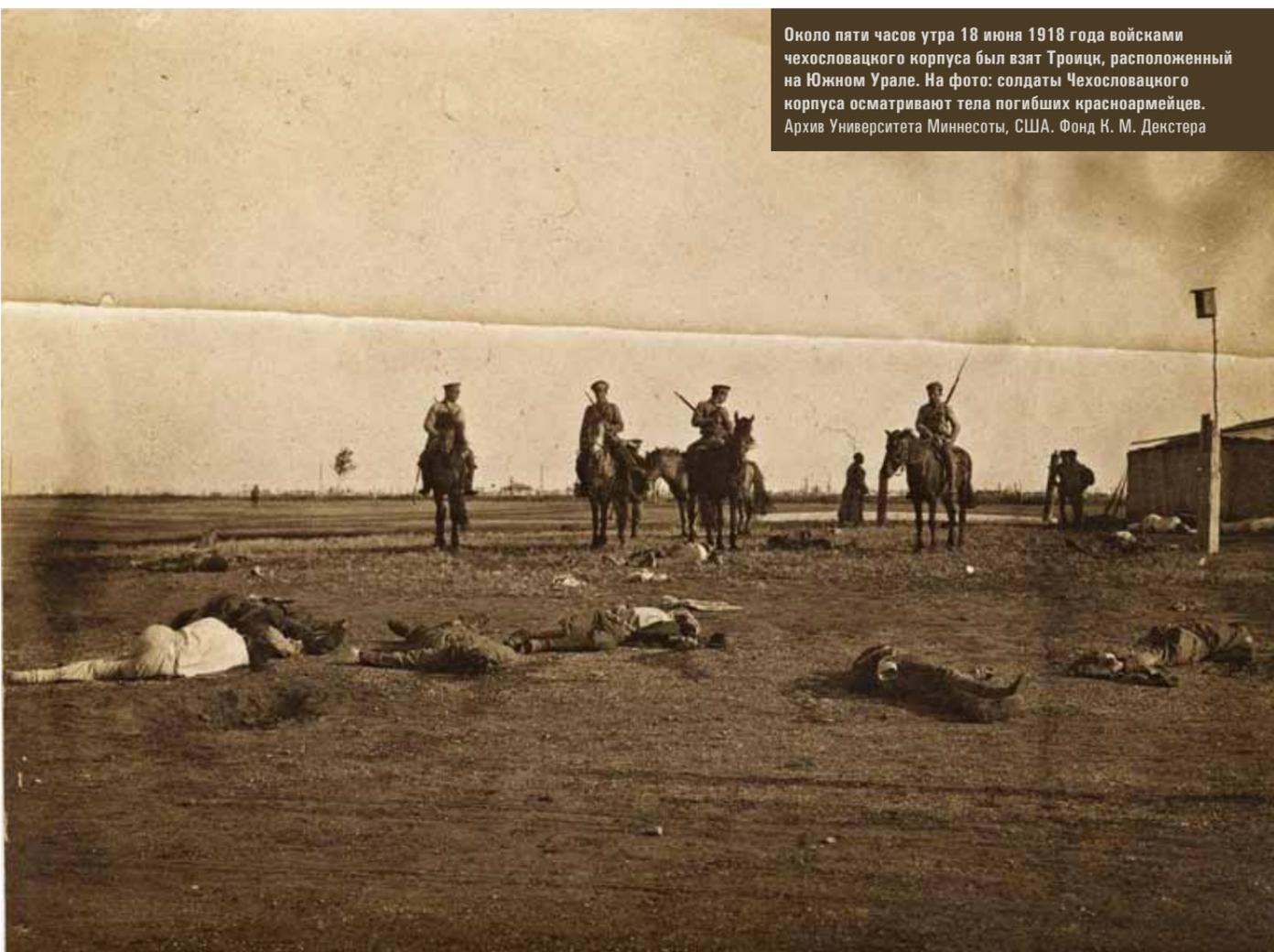
полка, полка революционных оренбургских казаков и других отрядов общей численностью 2300 человек — командир Н. Д. Томин. Бои за Троицк длились с 13 по 18 июня. Чехословаки добились успеха, благодаря лучшей военной организации. Защитники Троицка отступили к Верхнеуральску.

Большой угрозой было перемещение красных войск из центральных областей России через железнодорожный узел Екатеринбурга, в котором сходились пути из Поволжья и других регионов. Поэтому ВИК послал туда батальон 3-го стр. полка под командованием прапорщика А. Чилы, чтобы блокировать железную дорогу. Он 25 июля выполнил это задание успешно и без потерь. Почти без боя город был занят. Прапорщик А. Чила был назначен военным комендантом гарнизона города, а в августе месяце произведен в капитаны.

Чехословаки, продвигаясь на восток по железной дороге, отражали или разбивали отряды Красной гвардии, предъявлявшие требования разоружиться и выгрузиться из эшелонов, входили на станции, в города и селения, лежащие на пути. Так, 2 июня 2-й полк Яна Сырови занял станцию в Кургане, потом, заняв Петропавловск, открыл дорогу в Омск.

Только 7 июня эшелоны вошли в Омск и узнали, как готовились события прошедших недель. Тогда омское командование большевиков, получив информацию о выходе из Челябинска двух чехословацких поездов, выслало 24 мая на станцию Куломсино, что перед западным въездом на мост через Иртыш, отряд из 290 человек во главе с комиссаром Успенским. Ему было приказано остановить чехословацкие поезда, разоружить, проверить вагоны, не спрято ли там оружие, и разрешить въезд в Омск.

Около пяти часов утра 18 июня 1918 года войсками чехословацкого корпуса был взят Троицк, расположенный на Южном Урале. На фото: солдаты Чехословацкого корпуса осматривают тела погибших красноармейцев. Архив Университета Миннесоты, США. Фонд К. М. Декстера

АВАНГАРД КОРПУСА УЖЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ, А АРЬЕРГАРД ЕЩЕ В ПЕНЗЕ

В конце марта — начале апреля 1918 года воинские части 2-й дивизии, сдав оружие, выехали первыми из Пензы. Они достигли главного тихоокеанского порта России — Владивостока — к началу мая, проехав практически без препятствий, не считая бюрократических придирок и вымогательства оружия на станциях в пути, разместились в этом городе и ожидали дальнейшей транспортировки морем. Так проехали около 15 эшелонов. Личный состав их образовал Владивостокскую группу, численностью более 13 тысяч человек. Их считали авангардом корпуса.

Эшелоны, выезжавшие из Пензы после них, замедлили движение и остановились по всему железнодорожному пути от Пензы до Иркутска. Наркомат по военным делам начал препятствовать движению эшелонов, требовать разоружения

и выгрузки личного состава из вагонов. Происходили вооруженные стычки между войсками большевиков и частями ЧС корпуса. Простаивавшие на станциях эшелоны корпуса образовали группы войск, которые пытались двигаться на восток. Так, эшелонам Челябинской и Ново-Николаевской группы, растянувшимся по магистрали от Урала до Байкала, удалось соединиться у станции Татарская и образовать одну большую Сибирскую группу, на которую обрушились первые вооруженные нападения советской власти с требованием разоружиться и сдать местным властям. Она стала Центральной группой.

Последними двигались эшелоны 1-й дивизии с примкнувшими к ним подразделениями частей 2-й дивизии. Они составили арьергард корпуса. Их назвали Пензенской или Западной группой. Расскажем о событиях в этих группах.

Разоруженные эшелоны предполагалось ввести на вокзал в подготовленную ловушку, создать «крушение» и расстреливать вышедших из вагонов чехословаков из пулеметов, спрятанных в прилегающих зданиях. Эти сведения были получены от железнодорожников. Они сообщили также, что в ночь с 24-го на 25 мая на вокзале грузились в два эшелона вооруженные отряды для выезда якобы на борьбу с казаками атамана Г. М. Семенова, но они уехали на запад, в сторону Челябинска, в Куломсино.

Заметим, что вошедшие в Омск чехословаки не были причастны к свержению советской власти и формированию новой власти Омска. Военно-революционный штаб большевиков Омска к 7 июня оценил силу войск Степного корпуса Временного Сибирского правительства и чехословаков, приближавшихся к городу с разных сторон. Он эвакуировался вместе с советскими учреждениями и военными отрядами на север, вверх по Иртышу, на 23 пароходах. В 10 часов вечера командир Степного корпуса сибирских войск полковник П. П. Иванов и уполномоченный Временного правительства автономной Сибири А. А. Кузнецов подписали воззвание о восстановлении самоуправления в Омске. На следующий день собралась Омская городская дума [53]. Столица Западной Сибири оживала.

9 июня на станции Татарской 2-й ЧС стр. полк поручика Я. Сырови соединился с новониколаевской группой капитана Р. Гайды, которая продвигалась к Омску с востока.

[53] Там же

[54] Чехословацкого корпуса мятеж. БСЭ. Изд. 1. Т. 61. 1934, С. 518; Изд. 2. Т. 48. С. 340. Изд. 3. Т. 29. 1978. С. 503

Войска при этом ограничивались только вооруженными действиями, чтобы обеспечить проезд, разоружением противника и занятием вокзалов, оставляли неприкосновенными местные Советы, не вмешивались во внутреннюю политику. Часто большевистские вожди сами, чтобы сохранить жизнь от самосуда возбужденного местного населения, удирали к чешским эшелонам, где были интернированы. К власти приходили местные политические силы и партии.

Эти и подобные события, начавшиеся в последние дни мая и в начале июня 1918 г., вошли в историю. Потом в трех изданиях Большой Советской энциклопедии и других справочных и исторических изданиях они описывались как **«мятеж чехословацкого корпуса — контрреволюционное выступление, организованное империалистами стран Антанты»** [54]. Никаких целей борьбы с революцией в России у командования ЧС корпуса не было.

Последовательность вооруженных столкновений трактовалась в советской пропаганде как заранее тщательно разработанный штабом Антанты план военных операций, направленных на свержение советской власти в России. Заметим, что Антанта действительно использовала в своих интересах военный конфликт между большевиками и ЧС корпусом, но с иной целью и гораздо позже, через полтора-два месяца после начала конфликта, когда он зашел далеко, созрел. Об этом речь будет идти позже. У авторов сложилось мнение, что «контрреволюционный мятеж Чехословацкого корпуса» спровоцировал Л. Троцкий, поставив В. Ленина перед свершившимся фактом ■

Чехословацкий эшелон Западной (Пензенской) группы на вокзале в Пензе. 29 мая 1918. VNU

Солдаты Пензенской группы Чехословацкого корпуса рассматривают захваченный вымпел красного отряда. 29 мая 1918. VNU

Первые трофеи 1-го полка Чехословацкого корпуса — два броневедомола Austin, захваченные в Пензе. 28 мая 1918. Пензенский государственный краеведческий музей

ПЕНЗЕНСКАЯ ГРУППА

Она оказалась самой последней в пути. Ее эшелоны находились в центральной России, перед Волгой, на станциях в Пензенской и Тамбовской губерниях. Личный состав этой группы, более 8000 воинов 1-й дивизии, находился в поездах, стоящих на станциях Кирсанов, Ртищево, Сердобск, Пенза, Сызрань и др. После того как ее командир русский генерал Н. П. Коломенский и начальник штаба полковник Леонтьев, не верившие в успех корпуса, уволились, дивизия была подчинена командиру 4-го полка поручику Станиславу Чечуку, человеку мирной профессии, бывшему бухгалтеру московской фирмы «Лаурин и Клемент», торговавшей автомобилями и велосипедами. Он до войны отслужил обязательный срок в австрийской армии, стал поручиком в запасе и приехал работать в Москву. После начала войны записался в Чешскую дружину, стал стародружинником, участником боя у Зборова. За годы войны С. Чечек стал видным командиром со скромным воинским званием.

Пензенская группа стремилась догнать части, ушедшие на восток, и воссоединиться с ними. Первые эшелоны из этой группы, въехавшие в Пензу, успели сдать оружие, были пропущены на восток и стояли в Сызрани, дальше не двигались, так как начались задержки по приказу Л. Троцкого. Те части, которые не успели пройти через Пензу, имели оружие и боеприпасы. Чешские солдаты хорошо понимали опасность поездки без оружия по объятой Гражданской войной стране и стремились сохранить его, спрятать. Не сдали оружие 1-й, 4-й стрелковые и 1-й запасный полки, так как не проехали Пензу до 25 мая, когда начался так называемый «мятеж» [55].

Еще до появления приказа Л. Троцкого о разоружении и расформировании корпуса от 25 мая, на путях железнодорожного узла Пензы накопились и простаивали эшелоны разных полков. В них было 2300 боеспособных бойцов, подготовившихся к сдаче части оружия и получению разрешения на выезд в соответствии

[55] ГАРФ, ф. Р-5870, оп. 1, д. 97, л. 8.

со «сталинским соглашением». У здания вокзала стояли поезда двух батальонов 1-го стрелкового полка. Они приготовили оружие к сдаче и сложили его в отдельных вагонах. Там же стояли два невооруженных батальона 2-го запасного полка и 6-й эшелон новобранцев. В Кузнецке, не доезжая до Пензы, стояли две батареи 1-й артиллерийской бригады с орудиями, а две другие ее батареи, проехавшие через Пензу, стояли в Сызрани после сдачи орудий. Недалеко от города, в Ртищеве, стояли эшелоны 4-го полка и одного батальона 1-го полка. Отношения с большевиками были напряженными. Их обостряли чешские коммунисты. К эшелонам приходили агитаторы и уговаривали добровольцев уволить «продавшихся» офицеров и «буржуазный» Филиал Национального Совета. Отношения еще ухудшились после Челябинского инцидента и ареста в Москве П. Макссы и Б. Чермака [56].

Когда пришли приказы Л. Троцкого и С. Аралова, то Пензенский совет располагал не более чем 700 красногвардейцами, не имевшими боевого опыта. Совет осознал неравенство сил и не начинал исполнение приказов, но препятствовал отъезду эшелонов и затягивал время переговорами. Они начались 26 мая. К председателю горисполкома А. Е. Мининову был вызван зам. председателя Филиала ЧСНС Рудольф Медек с коллегами. А. Мининов, сидя важно за столом с красными командирами и чешскими коммунистами, потребовал от вызванных подчиниться приказам о разоружении. Рудольф Медек ответил, что он и все войско не согласны с приказом П. Макссы, что он издан по принуждению или по незнанию обстоятельств.

В тот же день вечером приехавший из Саратова председатель Пензенского совета В. В. Кураев послал автомобиль за Р. Медеком, Бартаком и Ленфельдом. Он повторил привезенным требования А. Е. Мининова и обвинял ФЧНС в «предательстве социализма и продажности империализму». Унтер-офицер Бартак ответил, что войско добровольно оружие не сдает.

[56] Gajda, Radola. Moje paměti. Brno. 2008. S. 57—58.

После полудня 27 мая В. В. Кураев и А. Е. Мининов провели митинг среди чехословацких солдат. Офицеров на него не допустили. Выступающие комиссары предлагали чехословацким солдатам не ехать во Францию, а вступить в Красную армию. Переговоры продолжались. В них на стороне совета участвовали чешские коммунисты Я. Штромбах и А. Муна, а на чехословацкой стороне Р. Медек, Й. Швеце, Ленфельд и Ф. Бартак. Большевики продолжали уговаривать чехословаков отказаться от отъезда во Францию и остаться в России. В это же время по телеграфу отправлялись в Москву и соседние губернии просьбы Пензенского губернского совета о помощи пополнением [57].

27 мая в полночь безрезультатно закончились последние переговоры. В это время поступила перехваченная телеграмма, в которой сообщалось пензенскому совету, что из Москвы и ряда областных советов идет помощь. Командование приняло меры. Поручик Й. Швеце, будучи в тот момент старшим воинским начальником чехословаков в городе, приказал открыть опломбированные вагоны с подготовленными к сдаче винтовками и раздать их воинам.

ПОПЫТКА РАЗОРУЖЕНИЯ В ПЕНЗЕ

28 мая в 7 часов утра к вокзалу станции Пенза-3 подъехал поезд с красногвардейцами и остановился возле эшелона 5-й роты 1-го полка на параллельном пути. Этот поезд был вооружен пулеметами и двумя орудиями. Он привез три броневедомола. Командир поезда потребовал разоружения чехословацкого эшелона. Й. Швеце распорядился захватить прибывший поезд. Чехословаки выскакивали из своих вагонов, врвались в прибывшие вагоны и без единого выстрела рукопашной атакой захватили поезд. Китайскую бригаду на локомотиве задержали. Красногвар-

[57] Fic, Viktor Miroslav. Československá legie v Rusku a boj za vznik a Československa 1914—1918. D.2. Brno. 2008. S. 321.

дейцы из вагонов разбежались. На площади началась перестрелка. Позже к чехословакам присоединялись вооруженные горожане.

В качестве трофея победителям достался эшелон с тремя броневедомолами, которые командование использовало в дальнейшем. Команда трофейного эшелона состояла из китайцев-красногвардейцев, не оказавших практически никакого сопротивления.

В. В. Кураев объявил военное положение в городе и разослал во все уезды и в Саратов телеграммы о смертельной опасности власти в городе.

В ожидании помощи 4-го полка из Ртищева Швеце сосредоточил у вокзала роты 1-го полка и три трофейных броневедомола. Столкновений не было. Он послал разведку. В два часа дня за вокзалом были обстреляны из пулеметов два разведчика. Й. Швеце решил, что это начало наступления большевиков, и приказал штурмовать вокзал. Спротивления противника не было. Заняли здание и станционные пути, захватили десять локомотивов. Их сразу послали в Ртищев за 4-м полком С. Чечека. Другие подразделения этого полка окружали город с юга и востока. Оказалось, что противник не наступает, поэтому активность 1-й полк не расширял. Под вечер начался артиллерийский обстрел вокзала. В. Кураев по телефону предложил переговоры при условии, что чехословаки арестуют своих офицеров как заложников. Швеце ответил, что он не сумасшедший, и положил трубку. Вечером было тихо, не спали. Обе стороны ждали подкреплений [58].

Чехословацкие поезда пришли первыми. В час ночи 29 мая приехал поезд 3-й роты 4-го полка, через два часа прибыла 2-я рота. За ней — штабной поезд и поезд снабжения. Подразделения 4-го полка занимали позиции, подготовленные 1-м полком. Начало боя планировали на 4:00. К этому времени у чехословаков стало 3500 воинов. Большевики дополняли своих 700 бойцов

[58] Там же. С. 338.

Поручик С. Чечек, командующий Пензенской группой Чехословацких войск в России. 1918. VNU

Начальник штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенант М. К. Дитерихс (слева) и генерал Пари (Paris), глава французской военной миссии. Владивосток, 1918. Военный музей Франции.

мобилизованными рабочими, чешскими коммунистами — 800 человек, латышами — 100 человек, интернационалистами — 550. Всего собрали около 3000.

Ровно в 4:00 чехословаки начали бой. А в этот же час телеграфисты отправляли телеграмму: «Пенза, 29 мая, 4 часа утра. Центральному совету в Москве. Ситуация тяжелая. Совет правдоподобно падет. Пришлите срочно помощь. Кураев» [59].

Первые военные действия привели к потерям при столкновении с латышским отрядом, подошедшим из Саратова. Командир чешского отряда д-р Черный застрелился.

Прибывший 4-й полк и другие части окружили Пензу с трех сторон, входили в город практически без сопротивления. Поручик Й. Швеце сразу провозгласил листовками, что чехословаки не собираются устраивать политический переворот, не берут власть, уйдут из города, как только будет обеспечено движение эшелонов, будут строго наказывать за стрельбу и грабежи. Было захвачено большое количество оружия и взято в плен 1500 красногвардейцев. Возникла проблема: что с ними делать? Шокировало большое количество среди них иностранных граждан. ВИК принял единое правило для всех участков на трассе: русских после отъезда последнего поезда из Пензы отпустить после обещания не вступать в формирования, воюющие с чехословаками; немцы и мадьяры — подлежат расстрелу. Те из них, кто не воевал, будут отпущены, а некоторые приняты для разведывательной и агитационной деятельности. К чехам и словакам, которые не были воинами и сдались без боя, относиться как к русским гражданам — отпустить или принять в добровольцы. Те, кто попал в плен в бою, будут приравнены к немцам и венграм. Бывшие воины корпуса, которые сдались без боя противнику, подлежат воинскому суду в своих частях. Поэтому большинство пленных отпустили по домам, а интернационалистов расстреляли. Количество последних неизвестно. На следующий день хоронили погибших. В похоронах участвовал весь город, прощались с героями борьбы с большевистским террором.

До отъезда эшелонов в городе было спокойствие и порядок. Поручик С. Чечек приказал начать отъезд, как только приедет 1-я рота 4-го полка из Ртищева, где она отражала наступление двух эшелонов латышей, прибывших из Саратова. Отъезд на восток, в Челябинск, проходил 30 и 31 мая. При этом разрушали за собой железнодорожные пути, чтобы противник не мог догнать по железной дороге. Такова была военная обстановка у арьергарда корпуса в начале июня 1918 года.

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ ГРУППА

Напомним об авангарде корпуса. Его эшелоны, выйдя в конце марта — начале апреля из Пензы, беспрепятственно проехали через всю Сибирь. 25 апреля на вокзал Владивостока прибыл первый эшелон 1-го батальона 5-го стрелкового полка им. Т. Г. Масарика. Его роты колонной проследовали по улицам города в казармы на улице Гнилой угол. Вскоре прибыли еще пять эшелонов. Следующие поезда прибывали с большими задержками в пути. Основу этой группы войск, названной Владивостокской, составляли 5-й и 8-й стрелковые полки в полном составе и роты 7-го стрелкового полка 2-й дивизии. Группа оказалась оторванной от корпуса большим расстоянием и отсутствием прямой почтовой и телеграфной связи. Но город был восточными морскими воротами страны. Поэтому эта группа войск была в ином положении, чем другие группы — в современном городе [60].

[59] Там же. С. 341.

[60] Петров А. А. Генерал Дитерихс — начальник штаба Чехословацкого корпуса. В книге Генерал Дитерихс. Москва. «Посев». 2004. С. 183—200.

25 апреля 1918 года на вокзал Владивостока прибыл первый эшелон 5-го полка 2-й дивизии Чехословацкого корпуса. Вместе с личным составом 1-го батальона приехали начальник штаба корпуса генерал-майор М. К. Дитерихс и члены Филиала ЧСНР доктор В. Гирса, В. Гоуска, Вл. Гурбан. VNU

Во главе политического руководства Владивостокской группы стояли три члена Филиала ЧСНС: В. Гирса, Вл. Гурбан и В. Гоуска. Они образовали «Коллегию Филиала во Владивостоке». Старшим воинским начальником ее был начальник штаба ЧС корпуса генерал-лейтенант М. К. Дитерихс. Опытный генерал, он провел два года на Салоникском фронте, а вернувшись в Россию, был генерал-квартирмейстером Ставки верховного главнокомандующего, чудом спасся от расстрела, когда большевики убили начальника Ставки генерала Н. Н. Духонина. В январе 1918 года М. К. Дитерихс был приглашен на пост начальника штаба корпуса. Он выехал из Пензы с первым эшелоном с целью ознакомления с маршрутом следования корпуса, «рекогносцировки местности», как говорят военные, и организации во Владивостоке размещения и отправки кораблями полков корпуса [61].

На владивостокском рейде стояли военные корабли Антанты — англичан, французов, японцев и США. В городе были их военные представительства и японские войска. Большевистский совет здесь был, функционировал тихо, «мирно существовал» с военными чехословаками и представителями иностранных войск. Соседи — казаки атамана Г. М. Семенова — никого не трогали, так как имели мало сил. У городского Совета было 1200 красноармейцев. После прибытия всех эшелонов в мае количество чехословацких воинов в городе достигло 13 400. Только пятая часть из них имела винтовки. Размещались они в разных частях города и в казармах на островах. Внешние контакты с иностранными представителями вела «дипломатическая группа» В. Гирсы. Она даже создала «приемную для иностранцев». Помощник В. Гирсы майор И. Брож был здесь с женой. Они сняли квартиру, и она стала «приемной иностранных представителей».

Обстановка в городе была спокойной на протяжении мая и почти до конца июня. О бурных событиях «Контрреволюционного чехословацкого мятежа», военных конфликтах в Челябинске, Омске, Пензе, на Волге, Урале и в Сибири, происходивших при про-

[61] Там же.

езде и задержаниях следующих по магистрали эшелонов, не знали [62]. Этого не знали даже руководители группы, так как связи не было. Только 8 июня во Владивосток прибыл курьер с запада из группы Р. Гайды в Сибири. От него узнали новости, отличающиеся от местных, газетных, об аресте в Москве П. Максы и Б. Чермака, о приказе Л. Троцкого о разоружении и расстреле лиц, имеющих оружие и патроны. Узнали о Челябинском съезде, его решениях, избрании руководящего органа — Временного Исполнительного Комитета, в который вошел не знавший об этом В. Гирса.

14 июня к Дитерихсу прибыл курьер, проехавший через Монголию, Пекин и Харбин. Он привез официально заверенные решения Челябинского съезда от 20 мая, подтвердившие первые сообщения. Руководители Владивостокской группы, узнав о военной активности Р. Гайды под Иркутском и в Ново-Николаевске на стороне местных русских властей, противников большевиков, 16 июня отправили ему настоятельное напоминание о необходимости соблюдения полного нейтралитета в русских делах. Стало известно об иркутском инциденте, происшедшем 26 мая, и о временном перемирии с «Центросибирью». После прибытия санитарного поезда с ранеными из Иркутска резко изменилось настроение рядового состава. Они начали понимать, что большевики агрессивны.

Только в конце июня приходили тревожные сообщения. В городе появились листовки с призывом записываться в Чешскую Красную Гвардию [63]. Дезертир В. Мировский открыл недалеко от штаба на Светланской улице Информационное бюро, где шла запись в 1-й батальон Чехословацкой Красной армии. К концу июня в него записалось от 200 до 300 чехов, покинувших свои части.

Политическая обстановка в городе менялась. 26 июня прибыл в поезде Американской миссии из группы Р. Гайды поручик Сmeal. Он привез с собой ряд документов, в том числе знаменитую телеграмму Л. Троцкого. М. К. Дитерихсу и политическому руководству стало ясно, что пора действовать.

[62] См. «Русское слово» №№ 3,4, 2015,05—06.

[63] Петров А. А. С. 191.

Воины 8-го Чехословацкого стрелкового полка, погибшие в бою на Уссурийском фронте у Никольск-Уссурийска. Их обезображенные тела были предметом отчета международной комиссии о зверствах большевиков. Фото: Lt. William C. Jones. Jones Family Archive

Вечером 28 июня генерал М. К. Дитерихс составил диспозицию и тотчас же проинформировал союзников о предстоящем выступлении. Ночью завершили подготовку, и 29 июня в 10 часов утра Совету предъявили ультиматум — в течение 30 минут сдать оружие. Ответа на него не последовало, и в 10:30 войска выступили. Из 13 411 человек боевого состава гарнизона только одна пятая часть его имела стрелковое оружие. Тяжелого вооружения не было совсем [64]. Большая часть красноармейцев и моряков сложила оружие. Пять красных миноносцев пытались уйти из порта, но были захвачены английскими и японскими военными кораблями. Группа немцев и мадьяр под командованием немецкого офицера заперлась в здании крепости в штабе и оказала сопротивление. Отряд 5-го полка его подавил. Потери чехословаков — один убитый (Юзеф Новотный) и 14 раненых. К гражданской власти в городе пришел прежний голова города Огарев [65]. Солдаты 2-го запасного полка, имевшие оружие, 29 июня заняли оборону в пригородных станциях: Вторая речка, Океанская и Угольная.

Назрела необходимость прорываться на встречу с группой Р. Гайды, идущей из Иркутска. 1 июля отряд разведчиков занял Кипарисовский тоннель в 50-ти верстах от города. Разведка сообщила, что из Никольск-Уссурийска начали выдвигаться к Владивостоку большевистские отряды [66]. Чтобы остановить их, генерал послал в сторону станции Угольной три батальона 8-го полка. Два из них получили 500 винтовок. Остальным достались берданки. Выдвинулся 5-й полк. 3 июля у реки Суйфун, юго-западнее Никольск-Уссурийска, произошел первый крупный бой 5-го и 8-го полков с большевиками. После двух дней боев, 5 июля, чехословацкие войска вступили в Никольск-Уссурийск. Сюда могли приходить поезда с войсками из Читы по Восточно-

Китайской железной дороге через Манчжурию. Путь был гораздо короче, чем через Хабаровск. Из Никольск-Уссурийска в Хабаровск вела Уссурийская железная дорога.

В данной и предшествующей частях нашей серии статей изложены сведения о том, что с конца мая до начала июля 1918 года воинские части Чехословацкого корпуса двигались или стремились двигаться по железной дороге во Владивосток. При этом советское военное командование пыталось их остановить, разоружить и включить в состав Красной армии или рабочие бригады. Чехословаки категорически отвергали это. Нападение советских вооруженных сил на чехословацкие эшелоны вызвало вооруженное сопротивление и в ряде случаев активное военное противодействие чехословаков, вплоть до разгрома красных воинских частей. В результате эшелоны продолжали ехать во Владивосток, чтобы оттуда морским путем попасть во Францию на Западный фронт. Советские политики и пропагандисты называли эти события «Контрреволюционный чехословацкий мятеж, организованный и тщательно спланированный Антантой» [67].

Мы не встретили литературных и архивных материалов, кроме советских, относящихся к этому периоду, которые бы свидетельствовали, что Чехословацкий корпус начал «мятеж» 25 мая 1918 года [68] по указанию, распоряжению или подсказке Верховного совета Антанты или ее парижского штаба. Не встретили «тщательно разработанного Антантой плана военных выступлений ЧС корпуса с целью свержения Советской власти в России». За прошедшие 97 лет такие документы могли бы появиться, если бы они существовали. Календарь конфликтов зависел от спорадических нападений красных на чехословацкие воинские части.

Проследивая хронологию событий, мы встретили сообщения о том, что Антанта решила использовать ЧС корпус в своих интересах позже, когда вся железнодорожная магистраль от Пензы до Байкала, плюс Владивосток, стала заблокированной рассредоточенными на ней эшелонами вооруженных чехословаков, и в Сибири стали активными российские антибольшевистские силы. Это происходило позже, во второй половине 1918 года. Рассмотрим это в следующих статьях ■

ПУТЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ГРУППЫ В САМАРУ

Полки покидали Пензу, не оставив никакого заслона. Эшелоны двинулись на восток в Самару. За последним поездом повреждали железнодорожные пути. Предстояло проехать 390 км. С. Чечек опасался, что в Сызрани они столкнутся с ожесточенным сопротивлением. Зная, что у красных было много артиллерии, С. Чечек решил проехать через город, используя не столько военное, сколько политико-дипломатическое искусство: «Я послал туда поезд с нашими делегатами — также довольно левого направления. Посылая делегацию, рассчитывал на то, что нашим левым скорее удастся сговориться с Сызранским советом. Мое предположение оправдалось блестяще — нам очистили вокзал без боя, выдав к тому же большой запас оружия. В Сызрани мы взяли большой военный материал, в том числе 29 орудий» [69]. Далее встала серьезная преграда — мост через Волгу. Позже С. Чечек вспоминал: «Волга разлилась... переправа через нее на лодках или на пароходах была немислима, а на мосту стояли красноармейцы, у моста — вооруженные рабочие». И на этот раз С. Чечек использовал дипломатический прием. Чешские представители уго-

ворили рабочих не оказывать сопротивления и пропустить чехов. Они затем подошли к мосту, выдвинули вперед броневые поезда и начали из пушек обстреливать его. Красноармейцы разбежались. Поезд пошел за ними... Таким образом, самое большое препятствие, пугавшее наступающих, было преодолено очень легко [70].

БОЙ У СТАНЦИИ ЛИПЯГИ

Безуспешные попытки остановить и разоружить эшелоны корпуса на станциях от Челябинска до Иркутска вызвали тревогу красного командования. Продвижение пензенской группы к Самаре вызвало перемещение военных сил красных на подступы к городу. У станции Липяги, в семнадцати километрах западнее Самары, со 2 мая собирались разрозненные отряды — «отборные войска

[69] Мятеж чехословацкого корпуса. <http://svitoc.ru/topic/1033-myatezh-chechoslovatskogo-korpusa/>

[70] Прайсман Л.Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. ч. 2. <http://historystudies.org/2012/07/prajzman-l-g-chexoslovackij-korpus-v-1918-g/>

Вооруженные солдаты Пензенской группы Чехословацкого корпуса возле эшелона. Лето 1918. VNU

[64] Там же. С. 192.

[65] Там же. С. 193.

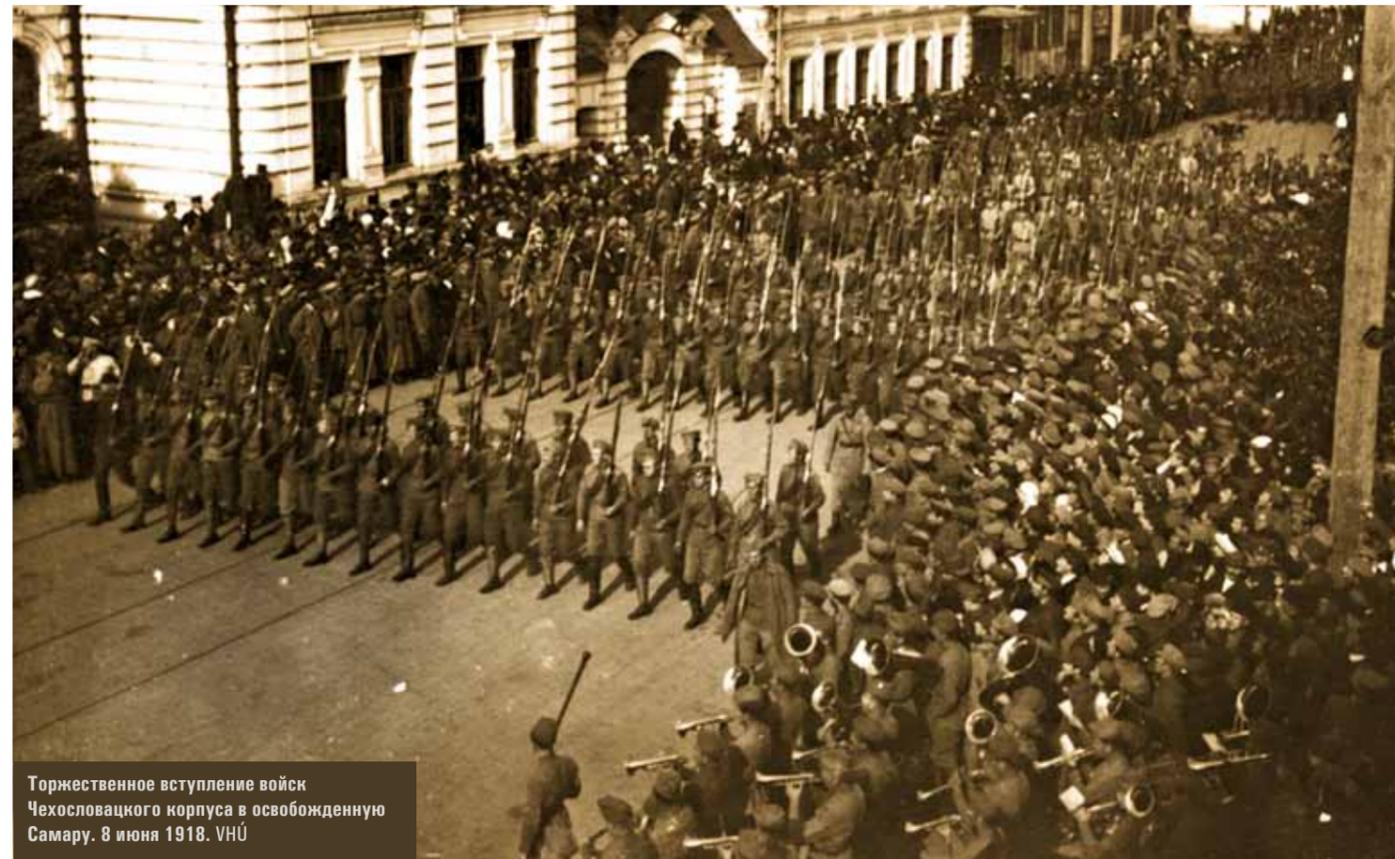
[66] Там же. С. 194.

[67] БСЭ. Вып. 1, 2, 3.

[68] 25 мая 1918 года — официальная дата начала «Мятежа» по Л. Троцкому.

Тяжелая артиллерия Чехословацкого корпуса во время боя с большевиками у Липяг. 4 июня 1918. VNU

Торжественное вступление войск Чехословацкого корпуса в освобожденную Самару. 8 июня 1918. VNU

Троцкого». Комендант города Самары М. С. Кадомцев, бывший дворянин, ставший большевиком с 1905 года, политкаторжанин, формировал интернациональный отряд. В нем было, по различным сведениям, от 2000 [71] до 4000 [72] бойцов разнородного состава — мобилизованные дружины коммунистов и левых эсеров, отряды рабочих фабрик и заводов, отряды из татаро-башкирских рот Уфимской губернии, латыши, матросы, красногвардейские отряды, кавалерийская группа в 75 сабель, инженерный батальон, китайский отряд, чехи и словаки, перешедшие на сторону революции, жители Липягов. Они заняли оборону у села Русские Липяги вдоль речки Татьянки.

Их задачей было остановить чехословаков перед железнодорожной станцией, провести обхват прибывших эшелонов и уничтожить. Рельеф местности был сложный, прилегалась большая территория болота, было весеннее половодье. Позиции выбрали неудачно.

Но отряды были хорошо вооружены и имели много боеприпасов, 180 пулеметов, 13 орудий разных калибров, 10 минометов, два броневедомоцикла и бронепоезд. Вырыли окопы, построили пулеметные гнезда и противопехотные заграждения. При этом использовали опыт иностранных фронтовиков. Командовал всеми М. С. Кадомцев, а начальником штаба был немецкий обер-лейтенант Шмидт из военнопленных.

Пензенская группа чехословаков двигалась от Александровского моста через Волгу к Самаре. Головным отрядом ее, 1600 человек, командовал поручик С. Чечек. В составе группы был 4-й стрелковый полк с приданными подразделениями. Полком командовал поручик Ян Гайер, бывший фермер из Бразилии, приехавший накануне войны на родину, мобилизованный

в австрийскую армию и попавший на Восточный фронт. Он стал военнопленным, а в 1916 году добровольцем 1-го полка.

На вооружении всей группы было 32 пулемета, семь орудий и бронепоезд «Орлик». С помощью разведки С. Чечек получил сведения о замыслах противника. Отряд разведчиков прапорщика Мусилки со 2 июня тщательно разведывал местность, установил расположение окопов и укреплений. С. Чечек издал приказ о подготовке к боевой операции по занятию Липягов для открытия пути на Самару. Основной удар планировали на 4 июня. Пред этим саперное подразделение должно было отремонтировать один и построить заново другой железнодорожный мосты у станции Томилово перед Липягами, разрушенные красными. 3 июня это было сделано. Весь отряд делился на две группы. Одна группа — 2-й батальон 4-го стр. полка, 600 человек — должна была наступать вдоль железной дороги через села Мордовские Липяги и Русские Липяги под защитой огнем одного орудия и 11 пулеметов бронепоезда «Орлик». Вторая группа включала: 1-й батальон — 450 человек с шестью пулеметами, 3-й батальон — 300 воинов с четырьмя пулеметами, роту тачанок с пулеметами, отряд новобранцев с двумя пулеметами и два легкие орудия. Она под командованием командира 4-го полка поручика Я. Гайера должна была в начале ночи 4 июня отойти от железнодорожного пути вправо к селу Воскресенское, совершить скрытно обхват позиций противника и совершить утром удар по ним у станции Липяги с тыла. Группа Я. Гайера выступила в полночь 3 июня, чтобы пройти к утру 20 км в маневре обхвата. С этого начинался бой.

Он шел по принятому плану весь день 4 июня. Ход боя детально описан в ряде современных публикаций [73][74]. Это был тяжелый кровопролитный бой. Он завершился занятием позиций

красных. Большевицкая группировка была разбита. Войдя в занятый штаб М. С. Кадомцева, прапорщик Петржик позвонил по найденному там телефону в Самару. Самарский телефонист спросил, какая ситуация у Липягов, и Петрик ответил: «Хорошая, я чехословацкий офицер». В этом бою погибли со стороны большевиков 1500 человек, в том числе 300 человек утонуло при попытке бежать через болота и разлившиеся речки Татьянка и Свинуха. Погибли командир М. С. Кадомцев и начальник штаба немецкий обер-лейтенант Шмидт. Взято в плен 1800 человек.

Это был исключительный итог. Его объясняли неподготовленностью к бою красных командиров с новобранцами и трехлетним фронтовым опытом чехословаков. В советской литературе этот бой упоминался как незначительный и кратковременный военный эпизод. Сейчас историки Поволжья изучают документы о нем и издадут публикации. Описывают жестокие сцены, иногда пишут вымыслы: якобы после захвата санитарного поезда чехословаки убивали раненых красноармейцев.

Чехословацкие потери: убитыми 26 человек, смертельно ранен и умер от потери крови командир 4-го полка поручик Ян Гайер, 86 бойцов ранены, в том числе четыре офицера, два пропали без вести, предположительно убиты. На станции проходили похороны погибших чехословаков с участием местных жителей и священника. Местные крестьяне еще неделю выезжали с повозками в поле, собирали трупы красногвардейцев и хоронили их. Победители захватили большие трофеи: шесть поездов, санитарный поезд, локомотив, военное имущество, большой запас лекарств и медицинского имущества, 13 орудий, 180 пулеметов, 10 минометов, 5000 винтовок, два броневедомоцикла, два легковых и четыре грузовых автомобиля, 50 конских повозок, 60 кавалерийских лошадей, три вагона взрывчатки, много ящиков гранат, шесть полевых кухонь, несколько вагонов с продовольствием. Полковой кассир отдал 96 000 рублей. В штабном вагоне были взяты важные документы и план обороны Самары, разработанный Шмидтом [75].

БОЙ У БЕЗЕНЧУКА

Арьергард пензенской группы состоял из четырех рот II батальона 1-го стр. полка. Находился он между Безенчуком и станцией Иващенково (ныне Чапаевск) и отражал удары большевиков с запада, со стороны Александровского моста. Командовал им подпоручик Карел Воженилек. 3 июня произошел очередной бой. Подразделения по приказу К. Воженилека отогнали бронепоезд красных к Безенчуку, освободили деревянный железнодорожный мост и сожгли его, создав преграду поездам красных с запада. 4 июня эшелоны сосредоточились восточнее сожженного моста. Здесь чехословаки впервые встретили русских, жителей Иващенково, которые освободили свой поселок от большевиков еще до прихода чехословаков. Здесь, в 45 км к юго-западу от Самары, находились военные заводы. Рабочие передали чехам большое количество оружия. Личный состав отдыхал в вагонах.

В середине дня к позициям у сгоревшего моста приехал с запада локомотив с четырьмя парламентариями большевиков. Среди них были члены высшей воинской инспекции красных Баландин и Симак. Они потребовали встречу с С. Чечekom. С. Чечек выслушал посетителей. Они предлагали провести в Сызрани переговоры о мире и сдаче оружия с участием французских представителей и арестованного проф. Максы. С. Чечек отклонил встречу в Сызрани и предложил провести переговоры только в Иващенково в безопасной обстановке завтра, 5 июня в 8:00. Был составлен письменный ответ. Парламентарии уехали, сказав, что приедут на следующий день продолжить переговоры. Троцкий возмутился отказом от переговоров в Сызрани. Он запретил комиссару Ф. Т. Попову продолжать переговоры и потребовал разгромить «тщеславных чехословаков». А они были воодушевлены победой у Липягов [76].

[71] Шарлот, Владимир. Бой под Липягами. Литературная губерния. 2008. <http://samaralit.ru/?p=8521>

[72] Kuthan Pavel J. Před 95 lety se Lipjagy staly místem jednoho z největších bojových vystoupení čs. legií v Rusku. Legionářský směr. 2013. Č. 2. S. 2—5.

[73] Шарлот Владимир.

[74] Fidler, Jiří. Lipjagy. In Čornej, Petr — Bělina, Pavel. Slavné bitvy naší historie. Praha. 1993. S. 230—233.

[75] <http://vvs2058.ucoz.ru/forum/15-41-1?WgOPgSt>

[76] Kuthan Pavel. <http://pamatnik.valka.cz/index.php/texty/lanky/11-texty/lanky/40-bitva-u-bezenuku-1918>

Богослужение в ознаменование освобождения Самары от большевиков. Июнь 1918. Университет Миннесоты, США

Генерал Ян Сыровы (в центре), генерал Станислав Чечек (справа) и адъютант Гесс. Самара, лето 1918. VNU

В этот день, 4 июня, далеко от Волги, в Западной Европе, Антанта объявила Чехословацкий корпус частью своих вооруженных сил и заявила большевикам, что будет рассматривать его разоружение как недружественный акт в отношении Антанты. Советская Россия тогда еще была ее членом. Германия требует в это же время от большевистского правительства остановить и разоружить чехословаков, не допустить их отъезда во Францию.

5 июня в 4:30 к позициям у сожженного моста вместо парламентариев приехали эшелоны с красным войском — 3000 человек. Их ядром была тысяча латышей. Они имели три броневомобиля, 12 орудий, 40 пулеметов и кавалерийский отряд. Вместо переговоров начался обстрел чехословаков. Оборону у моста занимали 6-я и 7-я роты 1-го полка и связисты отделения связи с 60 членами экипажа бронепоезда «Грозный» из 4-го полка. Они расстреляли противника начал обстреливать их из орудий. Обороняющиеся немного отступили. На помощь им пришли 5-я и 8-я роты. В 9:00 начали стрелять два дальнбойных орудия 5-й ЧС батареи из Иващенко. Противник начал отходить, но вел огонь из 12 орудий и 40 пулеметов. День становился жарким во всех отношениях.

В 13:00 ситуация осложнилась, повторялись атаки противника. Подпоручик К. Воженилек и прапорщик Беранек видели необходимость идти в атаку, но ждали подкрепления. Ввели 9-ю роту и нестроевую роту ездочных для укрепления правого крыла. Выдвинули орудие 3-й батареи, которое начало стрелять по локомотиву эшелона противника. В 16:50, когда большевистский поезд отступил, по рядам чехословаков раздалась команда: «Приготовиться к наступлению!» Прозвучал сигнал трубы: «Вперед!» — и по всей линии чехословацкой обороны вылилась лавина идущих в атаку с криком «ура!»

Большевики этого не ожидали. Наступающие бежали небольшими группами. Противник отходил. Отступление превратилось в бегство, но они успевали собирать своих раненых и убитых и быстро грузиться в вагоны. Их поезд быстро проехали мимо вокзала. В 19:30 станция Безенчук была занята 1-м полком [77]. Боями у Липягов 4 мая и на следующий день — боем между Безенчуком и Иващенко была открыта дорога в Самару. В городе в это время началась паника среди большевистских властей и оживление антисоветского подполья.

САМАРА

Чтобы догнать Челябинскую группу, до арьергарда которой было более 1000 км, Пензенская группа должна была провести свои эшелоны через железнодорожный узел в Самаре, центре советского Поволжского края. Самарское командование красных войск после поражения у Липягов и Безенчука пыталось вступить в переговоры с чехословаками. Было ясно, что город обречен на милость победителя. Поэтому руководство Самарского Совета в этой отчаянной ситуации предложило даже свободный проход эшелонов через Самару, в котором до боя у Липягов отказывали и пытались чехословаков разгромить. Поручик С. Чечек отклонил это предложение, так как Самара стала уже практически досягаемой, но главное — он сомневался в том, что советская сторона будет соблюдать согласованные условия проезда. Прошлый опыт приучил к недоверию. В Самаре советская пресса вела против чехословаков агитацию, принижала их успехи.

После боя у Липягов объединенная рота 3-го батальона 4-го стр. полка заняла станцию Кряж у окраины Самары, но не могла ее удержать, столкнувшись с большевистскими подкреплениями. Рота отступила и заняла позицию за этой станцией, сдерживая движение противника. Вскоре пришел на помощь 2-й батальон 4-го стр. полка. Им удалось вернуть Кряж и после прибытия бронепоезда «Орлик» подойти к железнодорожному мосту через реку Самарку, который был

[77] Там же.

Похороны погибших в боях под Липягами. Самара, 11 июня 1918. VNU

в руках врага. Утром прибыл на помощь 1-й батальон 1-го полка. Перестрелка с противником продолжалась через мост.

Поручик С. Чечек осознал необходимость быстрого нанесения удара по Самаре, чтобы избежать перегруппировки противника. Способствовало успеху наличие плана обороны поручика Шмидта, найденного в Липягах. Из него следовало, что большевики ждали наступления чехословаков по железнодорожному мосту. Его длина — 300 метров. С. Чечек решил одной частью своих подразделений быстрым ночным ударом войти в Самару по этому мосту через р. Самарку и одновременно другой частью, совершившей переправу через эту реку возле Самарской Слободки, обойти мост и нанести удар по нему с противоположного конца, с тыла. Этот обхват поручили двум батальонам 4-го стр. полка. Они должны были привлечь к себе огонь противника. Одни подразделения их должны занять причалы, а другие, переправившись через Самарку, пройти по противоположному берегу к мосту и поддержать атаку 1-го батальона на другом конце моста. Потом должны были начать главный бой в Самаре. Начало наступательной операции в Самаре планировалось на 8 июня.

Разведчики узнали, что часть войск противника отказалась воевать против чехословаков и ушла по железной дороге в восьми поездах в Уфу и на речных судах в Ставрополь-Волжский. С. Чечек распространил в городе дезинформационный приказ о направлениях наступления и силе подразделений, который спровоцировал панику в рядах большевиков.

Перед наступлением вечером 6 июня выслали две группы разведчиков. Одна из них, 25 человек с пулеметом, в ночь на 7 июня заняла село Самарская Слободка. Вечером 7 июня батальоны 4-го стр. полка начали наступление из с. Кряж в Самарскую Слободку, совершая переправу на 20 лодках и плотках, сделанных саперами из подручных средств. Весел не было, гребли саперными лопатками. Переправа проходила под огнем противника. Были потери.

Первой переправилась часть 12-й роты подпоручика Тайбла. Когда выплыли к середине реки, противник начал вести пулеметный огонь по лодкам.

После 12-й роты переправлялась 10-я рота. Они, достигнув берега, сразу расстреливали на нем. Противник усиливал стрельбу из зернохранилища, со здания мельницы и двух появившихся пароходов. Ситуация становилась критической. Две роты за несколько минут потеряли 11 убитыми и 30 ранеными. Переправа могла быть остановлена. Выручил огонь орудий под командованием прапорщика Шары. Из него точными выстрелами подожгли нефтехранилище, мельницу и разрушили зернохранилище, откуда стреляли пулеметы. В этой ситуации включилась ранее отрезанная группа подпоручика Тайбра, стала наносить удары по позициям пулеметчиков из интернационалистов [78]. 9-я рота сосредоточенным огнем защищала тыл противоположного берега от нападения с парохода красных. Это давало возможность продолжать переправу 3-го батальона 4-го стр. полка. А 1-й батальон 1-го полка, занявший позиции перед мостом через Самарку, перешел в наступление на мост при поддержке бронепоезда «Орлик».

50 гранатометчиков во главе с десанником Б. Вашатко, засыпали винтовочными гранатами пулеметы переднего края защитников моста. Затем этот батальон с криками «Ура!» пошел в атаку. По зданию Совета и опорным пунктам вели огонь «Орлик» и четыре орудия. Быстрым ударом 1-й полк взял мост, преодолел его 300-метровую длину под огнем неприятеля. Охрана моста в панике бежала. Наступавшие здесь несли потери. Поручик С. Чечек послал к мосту подкрепление — 1-й и 2-й батальоны 4-го стр. полка, которые переправились ранее. После захвата моста подпоручик Й. Швец направил 1-й и 3-й батальоны 1-го полка на улицы Самары при поддержке «Орлика». Они присоединились к наступавшим батальонам 4-го полка.

3-й батальон 4-го полка в это время продолжал бороться за переправу через Самарку у Слободки. Тяжелый бой завязался только у здания Совета. Там был «Клуб коммунистов», хранилось много оружия, его защищали. Только огнем орудия прапорщика Холявина с бронепоезда удалось подавить пулеметный огонь.

[78] Там же.

Чехословаки ремонтируют мост
через реку Кинель близ Самары.
1918. VNU

АНТАНТА ИЗМЕНИЛА ДИРЕКТИВЫ: «ВМЕСТО ФРАНЦИИ ВОЮЙТЕ НА ВОЛГЕ»

Большевики ушли. Были заняты здание Совета и большевистский лагерь военнопленных с 8000 пленными.

Интересный факт: 7 июня в Самаре во время осады города находился известный писатель Ярослав Гашек. Большевики предложили ему быть парламентаром, чтобы договориться с чехословаками о перемирии. Он отказался. Также он не желал организованно уехать по железной дороге в Бугуруслан, переоделся и бежал на северо-восток от города в татарские и мордовские села. Там Гашек выдавал себя за дефективного сына немецкого колониста из Туркестана. Он не мог выдавать себя за русского, так как говорил с акцентом, а немецким владел свободно [79].

Так в 6:00 8 июня в Самаре завершился бой. Остатки противника бежали, бросая оружие и снаряжение. А 9-я рота 1-го полка отражала большевистский поезд, который только что приехал из Кинели с подкреплением для советской Самары. Сильный и точный огонь чехословаков заставил этот поезд быстро отправиться обратно в Кинель.

В бою советская сторона понесла потери: 200 убитых и десятки раненых. Чехословаками захвачено в плен около 450 красногвардейцев, несколько складов оружия, десятки пулеметов, много винтовок, склады боеприпасов, а также полные продуктовые хранилища, несколько грузовых и легковых автомобилей, пассажирских и грузовых судов в гавани, много вагонов и локомотивы. Захватили даже несколько самолетов. За этот успех отдано 19 жизней, 60 воинов поручили ранения.

Около 8:00 на станцию занятой Самары прибыл 3-й батальон 4-го стр. полка, переправившийся через р. Самарку у Самарской Слободки. Во второй половине дня в Самару приехали все эшелоны Пензенской группы и ее командование.

В этот же день в 10 часов утра, сразу после ухода красных, в Самаре появилась гражданская власть — КОМУЧ (Комитет депутатов Учредительного собрания России), в составе пяти чело-

[79] Pytlík, Radko. Jaroslav Hašek. Data, Fakta, Dokumenty. Praha. 2013. S. 163.

[80] Каппель и каппелевцы. Москва, Посев, 2007, с. 37.

век [80]. Этот комитет возник в январе 1918 года, сразу же после разгона Учредительного собрания, как попытка формирования эсеровского правительства. С приходом чехословаков он вышел из подполья и заявил о себе. В нем были бывшие члены Учредительного собрания И. М. Брушвит, П. Д. Климушкин, Б. К. Фортунатов, В. К. Вольский и И. П. Нестеров.

Новая власть формировала свою Народную армию. Ее первая воинская часть с 9 июня называлась «1-я добровольческая Самарская дружина». Ее возглавил подполковник генерального штаба Владимир Оскарович Каппель, имевший большой фронтальный опыт. Население Самары встретило с энтузиазмом чехословаков, вошедших в город, как своих освободителей от советской власти.

Перед вступлением чехословацких частей местное население восстало против советов. 6 июня жители напали на местную тюрьму и освободили политических заключенных. Теперь городские улицы были полны людей. Они аплодировали, пели песни и подносили цветы освободителям. Их радость была искренней.

11 июня хоронили 16 воинов, погибших в бою за город, и поручика Яна Гайера, погибшего в бою у Липягов. В похоронах участвовало много местного населения и духовенство с самарским епископом Михаилом. Они выражали свою благодарность погибшим.

Пензенская группа занятием Самары улучшила свое положение, создав на левом берегу Волги плацдарм для дальнейшего продвижения к Уралу. Несомненным успехом были трофеи — склады военного имущества и продовольствия. Стремление двигаться на восток доминировало. Поэтому командование группы решило оставить в Самаре всего около батальона войск для охраны, а остальным направиться в Кинель и далее.

В городе в это время создавались структуры власти КОМУЧ, и подполковник В. О. Каппель формировал независимо от чехословаков из русских добровольцев батальон, который вскоре разросся до бригады. Это формирование, защищая город от большевиков, становилось прикрытием тыла уходящей на восток Пензенской группы чехословацкого корпуса. Общій противник — Красная гвардия — невольно делал их союзниками ■

ОТ САМАРЫ ДО МИНЬЯРА

После отдыха в Самаре Пензенская группа продолжала движение на восток через станцию Кинель. От этого железнодорожного узла пути шли на восток в двух направлениях: один — на северо-восток через Бугуруслан, Уфу, Златоуст в Челябинск, а другой — на юго-восток через Бузулук к Оренбургу. Эшелоны двигались в направлении Бугуруслан, Уфа, Челябинск. Но основные силы отступивших из Самары красных сосредоточились в Бузулуке и на следующих станциях по Оренбургской дороге. Они, возвращаясь к Кинели, совершали удары по чехословацким эшелонам, едущим в сторону Уфы. Чтобы обезвредить красных С. Чечек с ротами из 4-го стрелкового, 1-го запасного полков и 3-й батареей 1-й Чехословацкой артиллерийской бригады 22 июня начали наступление на Бузулук, в сторону Оренбурга. Движение шло с задержками, так как приходилось восстанавливать пути, поврежденные отступающими [81].

Перед Бузулуком в поле оказалось препятствие — три линии окопов красных, пересекающие железную дорогу. Противник имел броневые автомобили, 20 орудий и 80 пулеметов. 24 июня произошел первый бой. Чехословацкие роты достигли окопов противника, нанесли удар, но были отражены. Их бронепоезд своим огнем доставал только первую линию окопов. Артиллерия красных и сильная жара останавливали наступавших. Ночью бой прекратился, ждали подкрепления из Самары. 25 июня начали обхват города, но артиллерия противника повредила бронепоезд. Поэтому произошло только сближение с неприятелем и вступление на окраину города. Постепенно удалось прорвать оборону красных и начать бои на улицах.

Не описывая ход боя, отметим, что он был тяжелым, с неудачами и длился почти трое суток. 26 июня в 9:00 Бузулук был взят. Красные покинули Бузулук, ушли со следующих станций и из Оренбурга. Потери чехословаков были значительными, почти 300 человек, в том числе 46 погибли. С. Чечек назвал этот бой одним из самых кровавых во всем продвижении. Имена погибших высечены на недавно отреставрированном памятнике

на мемориальном кладбище г. Бузулука. Среди них встречаются и фамилии сербов из резервного батальона. В этих боях вместе с чехословаками сражались оренбургские казаки атамана Дутова [82] — они заняли город, их сотня повредила железнодорожные пути и этим вызвала панику у большевиков. В Оренбурге чехословаки пробыли три дня и 3 июля ушли, оставив его казакам.

На северо-восточном, Уфимском пути возросли удары Красной армии. В конце июня С. Чечек получил телеграмму от капитана Й. Швеца, командира группы на этом направлении, о том, что авангард утомился, выбивается из сил, а в его среде замечается тревожное настроение. С. Чечек поспешил из Бузулука на помощь Й. Швецу. Он встревожился, так как бывал в Уфе и знал, что город — естественная крепость, овладеть которой трудно. Но город удалось взять без потерь, благодаря неожиданной помощи. К С. Чечеку в штаб приехал командующий 2-й армии красных, подполковник Генштаба Ф. Е. Махин с адъютантом. Удивленным командирам он заявил: «Зная о вашем приближении, я разослал все части так, что вы можете войти в город беспрепятственно. Дальнейшее мое личное пребывание в городе невозможно... Идите на эту крепость смело, не раздумывайте, достаточно одной части, чтобы забрать город». Чехословаки двинулись на Уфу. Единственное столкновение с отрядами красных, стоившее им больших потерь, произошло в 30 км от города. 5 июля без боя вошли в Уфу и пошли дальше на восток.

6 июля 1918 года Пензенская группа достигла станции Миньяр в 600 км восточнее Самары. Здесь она соединилась с Челябинской группой Войцеховского [83]. Это было второе важное событие после того, как 9 июня Челябинская группа

[81] Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус, 1918 г. — historystudies.org/2012/07/prajzman-l-g-chexoslovackij-korpus-v-1918-g/#comment-200007

[82] Panuš Bernard. Bitva u Buzuluka. — www.karelvasatko.cz/historie-ceskoslovenskych-legii/odborne-clanky/ruske-legie/bitva-u-buzuluku

[83] Там же.

Восстановление железнодорожного пути у Бузулука, Оренбургская область. 1918. VNU

39

соединилась у Татарска с Новониколаевской группой Р. Гайды [84]. Теперь три разрозненные группы эшелонов корпуса соединились в единую цепь на магистрали от Уфы до Иркутска. Удаленной от них оставалась только группа во Владивостоке.

ЧЕЛЯБИНСК

В группе подполковника С. Н. Войцеховского в конце мая — начале июня 1918 года изменился состав эшелонов, простаивавших на станции этого города. Два эшелона 6-го полка ушли в сторону Омска. На их место со стороны Уфы прибыл 2-й полк Яна Сырови.

Подполковник С. Н. Войцеховский не стал дожидаться нападения большевистских войск, находившихся в городе в казармах, и решил нейтрализовать их. В ночь на 27 мая батальон 3-го полка (250 стрелков) под командованием прапорщика А. Чилы пришел с вокзала в город, окружил в казармах два спящих полка, около 2000 пехотинцев, разбудил их и объявил, что они взяты в плен. Сопrotивления практически не было.

НОВНИКОЛАЕВСКАЯ ГРУППА

Капитан Р. Гайда после соединения с Челябинской группой послал отряды в Барнаул и Бийск, а 20 июня ее восточный отряд соединился с группой подполковника Б. Ф. Ушакова в Красноярске [85].

В это время шла консолидация местных русских политиков. В Омске 23 июня создавалось Временное Сибирское правитель-

ство. Это положило начало формированию других антибольшевистских правительств в разных местах.

НЕОЖИДАННАЯ НОВОСТЬ

Прошел месяц после начала нападений военных отрядов большевиков на частично разоруженные или полностью безоружные эшелоны ЧС корпуса с целью остановить и расформировать эшелоны, интернировать личный состав и включить его в ряды Красной армии или рабочие бригады. Решительное нежелание этого чехословаками, вплоть до вооруженного сопротивления, большевики объявили «контрреволюционным мятежом Чехословацкого корпуса, организованным происками англо-французов». Такое название событий стало официальным ярлыком коммунистической пропаганды. Оно вошло в три издания Большой Советской Энциклопедии [86] и все издания Истории ВКП(б)... [87] Нападения красных войск на ЧС эшелоны вызывали их вооруженное сопротивление, бои и разгром красных воинских частей. Календарная последовательность этих событий объявлялась как «тщательно спланированные Антантой выступления ЧС мятежников против Советской власти». Подобные утверждения встречаем в интернете и сегодня [88]. Заметим, что в этих пропагандистских ярлыках много противоречий. Так, понятие «мятеж» не может применяться к иностранной армии, к которой принадлежал корпус. Ведь он не был подчинен московской власти. Мятежником может быть только подчиненный, присягнувший власти. Слова «контрреволюционный мятеж» неуместны, поскольку целью корпуса не была борьба с революцией в России.

[87] История Всесоюзной коммунистической партии (большевики). Краткий курс. 1938. с. 217

[88] Историко-генеалогический словарь-справочник. Бунты и революции. — www.defree.ru/publications/p01/p05.htm#0091

[84] Pichlák, Klípa V. Zabloudilova, J. Českoslovenští legionáři (1914—1918). Praha: Mladá fronta, 1996. Kapitola 5, Místo Francie zpět na Volhu, S. 170—186.

[85] historystudies.org/2012/07/prajsman-l-g-chexoslovakij-korpus-v-1918-g/o

[86] Большая Советская Энциклопедия. Изд. 1. Т. 61. 1934. С. 517—522. Изд. 2. Т. 47. 1957. С. 340—341. Изд. 3. Т. 27. 1977. С. 503—504.

Пулеметчики 4-го полка в Уфе на импровизированном бронепоезде. Июль 1918. VNU

Мятежи не ставят своей целью свержение власти, это лишь неподчинение ей. Но корпус не был подчинен московской власти.

В это время произошло неожиданное и очень важное событие. 21 июня 1918 года французский представитель при ВККЕ майор Альфонс Гинне (A. Guinet) на заседании сообщил его членам, что Верховный совет Антанты «изменил директивы». Он отменил план отправки ЧС корпуса из России во Францию на Западный фронт и принял новый проект — открытие в России «Поволжского фронта» против немцев силами войск Антанты, российских антибольшевистских сил и ЧС корпуса.

Инициатором этого проекта была британская сторона. Планировалось открыть Восточный фронт против Германии на линии Архангельск — Средняя Волга путем привлечения указанных трех видов антибольшевистских сил. Предполагалось, что войска союзников придут из Архангельска в Вологду, а оттуда выйдут в Поволжье на соединение с российскими антибольшевистскими силами и ЧС корпусом. Новый Поволжский фронт призван был отвлечь на себя часть немецких дивизий из Западной Европы в Россию. Антанта предписывала ЧС корпусу совместно с российскими противниками большевиков занять позиции на правом берегу Волги, освободить железнодорожную трассу и ждать прибытия сил союзников [89]. Но в Поволжье не было ни войск Германии, ни войск союзников. На севере России, в Архангельске и Мурманске, уже высаживались их армии. Упомянутое заявление А. Гинне, сделанное через месяц после начала нападений «отборных частей» Троцкого, т. е. так называемого «мятежа», стало первым сигналом «происков англо-французов». Стало очевидным, что корпус на Западном фронте Антанте теперь не нужен, что его хотят использовать в Сибири. Ведь он уже контролировал магистраль от Уфы до Байкала и Владивосток.

[89] Sak, Robert. Anabazé. Draha československých legionářů (1914—1920). 1995. S. 58.

[90] Kalina, Fnt.S. Krví a železem.. Praha. 1939. S. 316

5 июля в американское консульство во Владивостоке пришла телеграмма из Вашингтона, из Госдепартамента США: «Можете устно сообщить чехословацким вождям о том, что располагаете информацией о признании нашим правительством чехословацких войск в России силой, воюющей ныне с центральными государствами, а командование во Владивостоке и западной Сибири как образцовые...» [90] Это значило, что ЧС корпус признан формированием, воюющим в составе войск Антанты.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВОЛЖСКОГО ФРОНТА

7 июля и. о. начальника штаба ЧС корпуса С. Н. Войцеховский, произведенный в полковники, прибыл на бронепоезде в Уфу. Он объявил членам комитета Пензенской группы, что в Версале, в штабе Антанты, прошло совещание, на котором принято решение открыть в России на Волге фронт против немцев. Он вручил командиру 1-й дивизии поручику С. Чечеку, произведенному в полковники, приказ. В нем предписывалось бывшей Пензенской группе вернуться с Урала в Самару на Волгу и защищать ее берега до прихода войск союзников, взаимодействуя с местными противниками большевиков [91].

В тот же день полковник С. Чечек издал приказ по 1-й дивизии о походе в западном направлении. В нем он подчеркнул: «Командирам частей ознакомить всех „братьев“, что наш отряд определен как предшественник союзнических сил, и инструкции, получаемые из штаба, имеют единственную цель — построить антинемецкий фронт в России в союзе с целым русским народом и нашими союзниками» [92]. Германских войск в Поволжье не было. Но в войсках большевиков воевали освобожденные немецкие и австро-венгерские военнопленные — «интернационалисты».

[91] Najbrt, Václav. Rozlet a rozlom Sibiřského bratrstva. Brno. 1936. S. 212.

[92] Dokumenty, materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. D. 1. Praha. 1975. Dok. № 141.

События 6 и 7 июля 1918 года оказались поворотным пунктом: от борьбы за проезд во Францию, соблюдая нейтралитет, к открытым военным действиям на Волге против мифических немцев и реальных большевиков, разрешивших проезд во Францию через Россию, но препятствовавших его реализации. Теперь Антанта отменила переброску корпуса на Западный фронт. Участник событий той эпохи Радола Гайда в своих воспоминаниях писал: «Это было ... начало нашей так называемой „оффензивы“ (наступления — авт.) против большевиков, если можно было тогда говорить о каком-то наступлении. Ведь до 6 июля все военные шаги были направлены на обеспечение отъезда во Францию» [93]. Включение частей ЧС корпуса в Поволжский фронт, обращенный на запад, и прекращение борьбы за проезд во Владивосток и далее во Францию меняло его статус. Теперь он превращался из «сопротивляющегося интернированию мятежника» в «иностранный интервента», воюющего с Красной армией вместе с российскими контрреволюционерами и ожидающего союзников. Чехословацкий корпус становился только теперь, а не в конце 1917 года, как пишут в энциклопедиях, исполнителем приказа Антанты. Так начиналось включение его, автономного военного формирования армии Франции, состоящего из этнических чехов и словаков, в уже идущую Гражданскую войну в России на стороне российских антибольшевистских сил. С открытием Поволжского фронта начинаются события, к которым применимо название «Наше выступление в России», широко применяемое в чешской историографии.

ЧС корпус не был зачинщиком Гражданской войны в России, как утверждается в советских справочных и других изданиях. Он не мог быть субъектом Гражданской войны в России в силу того, что был иностранным, французским, формированием. Корпус не мог быть субъектом «мятежа», так как не был военным формированием подданных или граждан Советской России. На него не распространялась власть советской администрации и военного

командования. Клеймо «мятежник» он носил необоснованно. Но Антанта включала его в войну с государством Советская Россия, и он становился формально «иностранным интервентом», хотя никакой своей собственной интервенционистской цели не преследовал. Целью его оставался выход на европейский театр военных действий и там борьба за освобождение родины.

Возврат группы С. Чечека в Самару прошел быстро. Здесь 1-й ЧС стрелковый полк и подразделения Народной армии КОМУЧа решали вопросы взаимодействия. Они становились союзниками. Германских войск здесь не было. Красная армия стала их общим противником. Русские добровольцы бригады подполковника В. О. Каппеля вернулись в Сызрань (10.07.1918), а С. Чечек дошел до Кузнецка (15.07.1918). Статус корпуса как автономного соединения Французской армии сделал его подчиненным командованию Антанты. Она декларировала открытие Восточного фронта в России, якобы против Германии, на линии Архангельск — Средняя Волга силами антибольшевистских российских войск и ЧС корпуса, но пока без участия войск союзников. 14 июля чехословацкий отряд из Самары вошел в Хвалынский южный пункт Поволжского фронта. Это было первое активное действие в создании Поволжского фронта.

Предполагалось, что союзники, выйдя из Архангельска, соединятся с российскими «антибольшевистскими» и «французскими чехословаками» в Вологде. Представитель Великобритании в России генерал А. Нокс настаивал на движении чехословаков и каппелевцев вверх по Волге, навстречу союзникам.

Два неполных батальона из 1-го ЧС стрелкового полка (всего четыре с половиной роты) под командованием поручика Й. Швеца и отряд самарского КОМУЧа подполковника В. О. Каппеля, ставший бригадой, под общим руководством командира 1-го ЧС стрелкового полка капитана А. П. Степанова [94] начали движение по Волге на север. Четыре речных парохода с вооруженными каппелевцами и чехословаками 13 июля вышли из Самары в Ставрополь-Волжский и заняли его.

Однако есть сообщения, вызывающие удивление. Пишут, якобы здесь действовала чехословацкая дивизия — 3000 солдат и офицерский отряд Каппеля [95]. Это вымысел. 1-я дивизия была в то время растянута от Самары почти до Новониколаевска (Новосибирска), полки 2-й дивизия находились между ним и Байкалом, а часть во Владивостоке. 3-я дивизия тогда еще не существовала. Здесь фактически был представлен два полубатальона 1-го ЧС стрелкового полка. А русский офицерский отряд Каппеля был плодом фантазии авторов кадров психической атаки в кинофильме «Чапаев» в 30-х годах.

21 июля пришла телеграмма Т. Г. Масарика из США: «Опасность грозит от немецких и венгерских войск. Поэтому вы должны остаться в России и с помощью союзников воевать против неприятелей, а также против тех русских корпусов и частей, которые вместе с немцами и венграми против союзников» [96]. Так Т. Г. Масарик отменил политику нейтралитета, провозглашенную им же в 1917 году на Украине, и санкционировал вмешательство во внутренние военные конфликты в России.

21 июля каппелевцы и упомянутые роты 1-го ЧС стрелкового полка почти без боя заняли Симбирск. Это участие чехословацких рот в военных действиях Народной армии КОМУЧа явилось одним из первых вмешательств во внутренний военный конфликт в России.

Другой отряд войск В. О. Каппеля пробивался через Бугульму к Симбирску (22.07.1918). Вскоре к ним прибыл капитан Бордо от французской миссии генерала Лаверня с требованием развить наступление на Казань, чтобы затем через Вятку соединиться с войсками союзников, которые должны двигаться из Архангельска к Вологде [97].

[94] Там же. С. 246.

[95] Ульяновский городской сервер. www.ulweb.ru/documents/history/boisim.php

ПОХОД В КАЗАНЬ. КОНЕЦ МЯТЕЖА

После Симбирской победы В. О. Каппель стремился идти вверх по Волге. Он сообщил об этом в Самару командующему Поволжским фронтом С. Чечеку. В ответ получил приказ провести только демонстрацию силы в сторону Казани и не двигаться дальше устья Камы. Но В. О. Каппеля это не удовлетворяло. Он созвал 27 июля совещание своих командиров, членов самарского военного штаба и чехословацких командиров А. П. Степанова и Й. Швеца. Приняли решение овладеть Казанью с целью пополнения добровольцами, захвата складов боеприпасов и снаряжения, а также Государственного банка. Все члены совещания согласились взять на себя ответственность за возможные последствия.

Волжская флотилия КОМУЧа пополнилась пароходами в Симбирске. Грузные войсками суда 1 августа начали движение вверх по Волге. Наступающие, разбив в устье Камы флотилию красных, 5 августа высадили десанты на пристани Казани и противоположном берегу Волги. Батарея капитана В. О. Вырыпаева вела огонь из орудий, установленных на палубах судов, В. О. Каппель взаимодействовал с командирами А. П. Степановым и Й. Швецом. 6 августа он с тремя ротами обошел город с востока. По правому берегу Волги наступали две с половиной роты 3-го батальона из 1-го ЧС полка под командованием подпоручика К. Кулваша на пригород Верхний Услон. По левому берегу наступали две роты 2-го батальона подпоручика К. Воженника. Они обходили город по окраинам, идя на северную часть его, а каппелевцы шли с юга и востока в центр города. В рядах большевиков началась паника. Бой затягивался из-за сопротивления полка красных латышей. На сторону белых и чехов пере-

[96] Dokumenty, materiály k dějinám Československo-sovětských vztahů. D. 1. Praha. 1975. Dok. № 141

[97] Новиков В. И. Части чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май—август 1918 г.) Белая армия. Белое дело. 2000. № 8. С. 17.

[93] Gajda, Radola. Moje paměti. Brno. 2008. S. 112.

Генерального штаба генерал-майор Владимир Оскарович Каппель. Лето 1919 года. РГВА

С ВОЛГИ НА УРАЛ, НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ БЕЛЫХ ВОЙСК

шел батальон сербов майора Благодича. Он в решающий момент нанес красным фланговый удар.

7 августа к полудню Казань была взята совместными усилиями бригады Народной армии, ее флотилии, двух чехословацких полубатальонов и батальона сербов. В операции участвовало, по разным данным, от трех до пяти тысяч человек при четырех орудиях. Этот день, 7 августа, в современном Историко-генеалогическом словаре-справочнике указан как дата окончания мятежа Чехословацкого корпуса [98], но не сказано о взаимосвязи этих дат. Заметим, что нам не удалось найти обоснования даты окончания так называемого «мятежа чехословацкого корпуса». Мятеж окончился как-то незаметно.

ПОСЛЕ МЯТЕЖА

Участие Чехословацких частей в военных действиях возле Казани продолжалось. Роты К. Кутлвашра и К. Воженилека заняли позиции в северных и западных пригородах Казани и вели оборонительные бои, которые, вероятно, следует отнести к событиям, которые в чешской историографии называют «Наше выступление в России», и проходили после «мятежа».

Подразделения Каппеля заняли телеграф, вокзал и банк, огромные склады с вооружением, боеприпасами. На их сторону перешла в полном составе Академия Генерального штаба во главе с генералом А. И. Андогским. Взято много пленных. В банке каппелевцы обнаружили часть золотого запаса страны. Это отдельная тема [99]. К 15 августа Поволжский фронт протяженностью 500 км сформировался от Казани до Хвалынска. Это было

оперативное объединение некоторых частей 1-й дивизии ЧС корпуса и русских войск Народной армии КОМУЧа и др. Они составляли группы войск: Казанскую, Симбирскую, Сызранскую, Хвалынскую, Николаевскую и Уфимскую, а также формирования Уральских и Оренбургских казаков. Командовал фронтом поручик С. Чечек, произведенный 20 августа в полковники. Германских войск здесь не было. Противником оказались только войска красных. Союзники сюда так и не пришли.

События в Поволжье и падение Казани встревожили советское командование. Оно перебрасывало на Восточный фронт в Поволжье войска пяти так называемых армий, до 60 000 человек. Возле Казани действовала 5-я армия, командующий И. И. Вацетис [100]. Он в своих телеграммах называл белых и чехословаков кратко, одним словом — «белочехи». Возле Симбирска и Самары находилась 1-я армия М. Тухачевского. 2-я и 3-я армии действовали восточнее между Волгой и Уралом. «Белые и чехи» вели оборонительные бои. Ждали союзников. Красные обстреливали город артиллерией и бомбили с самолетов.

Войска союзников, 9000 человек, прибыли в Архангельск 2 августа на 17 кораблях. Пока силы красных на Севере были слабы, американские и английские войска продвигались вглубь Архангельской губернии. Транспортные возможности там были ограничены. Наступать могли только по крупным рекам — по Северной Двине и ее притокам — и по тесной дороге на Вологду.

После нескольких стычек с красными и потерь убитыми солдаты интервентов отказывались воевать. Осенью 1918 года они остановились. Продвинулись только до города Шенкурск на реке Вага и до устья Нижней Тоймы на Северной Двине. Начали готовиться к зиме. На Поволжский фронт не шли. Объясняли это проблемами с транспортом: отсутствием в регионе развитой сети железных дорог и отсутствием грунтовых.

Значительно позже стала известна истинная причина того, что союзники, инициаторы открытия Поволжского фронта, не включились в него ■

ПОЧЕМУ СОЮЗНИКИ НЕ ПРИШЛИ НА ВОЛГУ?

Причина неучастия войск союзников в Поволжском фронте долго оставалась известной только узкому кругу лиц. Ведь союзники отменили переброску ЧС корпуса на Западный фронт во Францию и повернули его 1-ю дивизию обратно на Волгу. Они стимулировали создание Поволжского фронта Чехословацким корпусом и российскими противниками большевиков и заявили об участии в нем своих сил, но не прислали их. Министр М. Р. Штефаник на заседании Филиала ЧСНС в Екатеринбурге 9 декабря 1918 говорил: «Представители союзников в России нам обещали помощь, но они не имели на это права» [101]. Он не объяснил, почему не имели права. Генерал М. Жанен в своих воспоминаниях в 1924 г. написал: «Французские военные и гражданские представители обещали чехословакам реальную помощь, толкали их к движению на запад против большевиков, обещали им помощь, которая не пришла. Этого я не могу объяснить» [102].

Через 18 лет после окончания «мятежа, которого не было» [103], бывший политкомиссар 1-й дивизии Вацлав Найбрт по просьбе «главного журналиста Русской Легии» Й. Куделы опубликовал свои воспоминания. В главе о Поволжском фронте он говорит, что идея этого фронта пробудила у добровольцев иллюзию идти на запад к Москве, далее на польскую равнину, в воссоединившуюся Речь Посполиту, а из нее на близкую родную землю чехов и словаков. Автор остро поставил вопросы: «Кто и где решил изменить политическую линию Челябинского съезда — „идти во Владивосток своим порядком“ — и приказал повернуть на запад? Почему 7 июля С. Войцеховский, С. Чечек и Б. Павлу приняли к исполнению заявление майора А. Гинне об открытии Поволжского фронта?» [104]. Автор не нашел исчерпывающего ответа. Получалось, что затеяли все майор А. Гинне, стоящие над ним французские военные представители в России и посол Жозеф Нуланс в Вологде. В. Найбрт обратил внимание на то, что обещание союзниками участия и помощи стало важнейшей причиной создания Поволжского фронта.

[101] Najbrt, Václav. Rozlet a rozlom sibiřského bratrstva. Brno. 1936. S. 217.

[102] Там же.

[103] Юрченко, Вячеслав. Мятеж, которого не было. Родина. №1. 1994. С. 28—34.

[104] Najbrt, Václav. Rozlet a rozlom sibiřského bratrstva. Brno. 1936. 205—226.

Морис Жанен, главнокомандующий чехословацкими войсками в России. 1919. Военный музей Франции

Импровизированный бронированный поезд в составе эшелона частей Чехословацкого корпуса. Июнь 1918. Архив Университета Миннесоты, США. Фонд К. М. Декстера

Не было бы обещания, не было бы вмешательства в «российский революционный хаос», не повернула бы Пензенская группа к Волге и анабазис по сибирской магистрали закончился бы не позже августа. Автор отметил, что на принятие решения о создании этого фронта ВИКом повлияли три сообщения.

Первое. 21 июня майор А. Гинне заявил: «Выступление чехословаков — это выражение политики союзников. ЧС армия является авангардом союзнических войск, которые придут в Сибирь для активного участия к концу текущего месяца». Но они не пришли.

Второе. Генерал Р. Гайда передал из Владивостокской группы сообщение генерала М. К. Дитерихса: «Профессор Т. Г. Масарик одобрил наше выступление и нашу деятельность в России. Союзники решили нас поддержать и высадили с кораблей на Дальнем Востоке английские, французские, японские и американские войска под командованием японского полевого маршала Отаки». Корабли действительно пришли во Владивосток, высадились официальные представители, их персонал и вооруженная охрана, но высадки войсковых частей не было.

Третье. В приказе по ЧС корпусу № 112-D от 17 октября сказано: «Союзники в количестве 10 000 человек будут прибывать на наш фронт между 20 октября и 20 ноября» [105]. Утверждение оказалось ложным. В действительности прибыли не на Волгу, а во Владивосток несколько сотен так называемых «сибирян», второстепенных французских военных заграничного легиона из Вьетнама и одна английская батарея корабельных орудий. Эти три сообщения оказались ложью, утверждал политкомиссар [106].

Эдвард Бенеш в своих воспоминаниях написал: «Наша армия в России для союзников являлась лишь одной из шахматных фигурок, они очень материалистически, просто, даже безжалостно реалистически считали, что там столько-то людей, которыми можно пожертвовать в нужный момент <...> но тогда в Сибири мы отстаивали не только нашу свободу, <...> мы сражались и за свободную Россию...» [107].

ТАЙНА СТАЛА ЯВЬЮ

Только на рубеже XX и XXI столетий открылась тайна. Чешский историк Виктор Фиц, проведя с 1948 г. в эмиграции много лет, исследовал американские и европейские архивы. Результаты он опубликовал в четырехтомном издании на английском языке, недавно они были изданы на чешском языке [108]. В них показано, что причина неучастия войск Великобритании и Франции в Поволжском фронте состояла в том, что президент США — страны-союзника Антанты, но не ее члена — Вудро Вильсон еще в июле 1918 года не поддержал представленный ему проект открытия этого фронта. Проект был предложен Великобританией при негативном отношении к нему Франции. Заметим, что в то время американское руководство имело весьма приблизительное представление о ЧС Национальном совете во Франции и Чехословацком корпусе в России. Так, государственный секретарь США Р. Лансинг, предупредивший британским меморандумом о чехословацком вопросе, послал 18 июня своему послу в Париже Шарпу телеграмму, чтобы тот представил информацию о ЧС Национальном совете и о степени признания его отдельными правительствами. Он секретно предупредил посла, что эти сведения будут нужны Госдепартаменту при решении вопроса признания ЧС Национального совета [109].

Т. Г. Масарик после полуторамесячного пребывания в США и ожидания аудиенции 19 июня был приглашен к президенту В. Вильсону по вопросам Германии и Австро-Венгрии, которые того интересовали. При этом Масарику удалось ознакомить президента с чехословацким вопросом.

Вернемся к Поволжскому фронту. Президент В. Вильсон считал проект этого фронта надуманным и нереальным [110]. 6 июля на заседании с членами правительства и военным руководством в Белом доме

[108] Fic, Viktor Miroslav. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914—1918. D. I. 2007; D. II. 2008; D. III. 2008; D. IV. 2014. Brno. 2008.

[109] Kalina, Ant. S. Krvi a železem. Praha. 1938.

[110] Fic, Viktor Miroslav. D. III. S. 364.

Участники совещания на станции Оловянная. В первом ряду: представитель армии США (в шляпе), генерал Б. П. Богословский, поручик Свобода (адъютант Дитерихса), генерал А. Н. Пепеляев, полковник Э. Кадлец, генерал М. К. Дитерихс, генерал Р. Гайда, генерал Парис, В. Гирса (в панаме), представитель Англии, представитель Японии. 2 сентября 1918. VNU

он объявил о совместном с Японией плане мероприятий США в Сибири. Во-первых, высадить во Владивостоке примерно семь тысяч американских и семь тысяч японских военнослужащих для охраны Транссибирской магистрали; второе — официально заявить, что цель высадки американцев и японцев — помочь Чехословацкому корпусу эвакуироваться из России, чтобы он смог принять участие в военных действиях против германцев на Западном фронте. При этом США и Япония гарантируют, что не нанесут ущерба политическому и территориальному суверенитету России. Меморандум об этом был принят 17 июля 1918 года [111], но был доступен лишь узкому кругу лиц. Госсекретарь США Роберт Лансинг сообщил о нем Т. Г. Масарику только в сентябре [112], когда в Казани определилась безуспешность наступления белых и чехов. 5 сентября войска Красной армии начали наступательную Казанскую операцию, разработанную И. И. Вацетисом, чтобы занять город. 5-я и 2-я армии красных 10 сентября вытеснили из Казани бригаду каппелевцев, два полубатальона 1-го ЧС полка и батальон сербов. Силы их были не равны.

Генерал М. Жанен и генерал М. Р. Штефаник в эти дни были в Вашингтоне. 18 сентября перед выездом во Владивосток состоялась их аудиенция у президента США В. Вильсона. М. Жанен записал в своем дневнике, что президент назвал замысел открытия Поволжского фронта «глупой затеей» [113]. Оказалось, что с открытием этого фронта европейские союзники поспешили, не дождавшись мнения В. Вильсона.

В боях у Казани выяснилось, что войска Поволжского фронта безобидных 10 000 солдат союзников оказались малочисленными и материально плохо обеспеченными по сравнению с красными [114]. Утомленные и обессиленные под напором превосходящих сил красных войск завоеватели Казани вынуждены были оставить город 10 сентября. 12 сентября они покинули Симбирск, а в начале октября — Сызрань и Самару. Армии красных торжествовали победу. В чехословацких полках росло сомнение

[111] Почему Запад не стал воевать против большевиков? <http://www.volk59.narod.ru/interpost.htm>; Fic, Viktor Miroslav. D. III. 2008. S. 171

[112] Viktor Miroslav Fic. D. III. S. 364

в необходимости вести бои в Поволжье и на Урале. Поволжский фронт рушился, и с 12 октября его стали называть Западным фронтом русских противников большевиков на Урале — Уфимской и Омской группировками белых войск. Они увеличивали свою численность и военную мощь. Чехословацкие части сосредоточились на линии Уфа—Челябинск. А так называемый «Контрреволюционный чехословацкий мятеж» и Поволжский фронт стали печальным прошлым.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСКА

После отмены Антантой перемещения корпуса во Францию, во время военных действий на Поволжском фронте происходили перемены в частях ЧС корпуса и в губерниях Сибири. 10 августа начала регулярно функционировать в Сибири полевая почта войск чехословаков и их союзников [115].

Флиал ЧС Национального совета 28 августа произвел командира ЧС корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова в генерал-лейтенанты и назначил главным инспектором частей корпуса. Командира 2-го полка полковника Я. Сырови произвели в генерал-майоры, назначили командиром ЧС армейского корпуса и одновременно верховным командующим всех противобольшевистских сил в Сибири. Он приказал по телеграфу полковнику Р. Гайде срочно выехать с частями из Владивостока и Восточной Сибири на Урал в помощь уральским войскам. Фронт растянулся от дороги Екатеринбург—Пермь до Николаевска, на 800 км. Там войска не могли остановить наступление превосходящего противника — красных.

1 сентября 1918 года у станции Посольская встретились передовые отряды Восточной группы Р. Гайды и Владивостокской группы М. К. Дитерихса. 2 сентября полковника С. Чечена и полковника Р. Гайду произвели в генерал-майоры. В этот же день на станции Оловянная, у маньчжурской

[113] Жанен, Морис. Отрывки из моего сибирского дневника. scepsis.net/library/id_1981.html UAL

[114] Мы не встретили опубликованного первичного документа об отмене движения ЧС корпуса во Владивосток или ссылки на него.

[115] UAL

Вид Екатеринбурга, места дислокации штаба генерала Р. Гайды, командующего Северо-Уральским фронтом. Осень 1918. Из собрания Б. Пануша. VNU

Чехословацкие полки на Щепной площади — на месте нынешнего стадиона «Юность». Вид из окна бывшего епархиального училища. Екатеринбург, 10 ноября 1918. Государственный архив Свердловской области

границы, встретились штабы групп генералов М. Дитерихса, Р. Гайды, атамана Г. М. Семенова, представители французских, английских и японских войск для согласования действий. После этого совещания генерал М. Дитерихс во Владивосток не вернулся. Он уехал в Челябинск на свое штатное место службы — начальника штаба корпуса. На его место во Владивосток поехал генерал Р. Гайда выполнять приказ Я. Сырови — отправлять войска на Урал в помощь Челябинской группе.

На территории между Самарой и Омском в то время функционировали местные русские правительства с армиями — КОМУЧ с Народной армией и Временное Сибирское правительство с Сибирской армией. Они стремились к объединению. 23 сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе создали Временное Всероссийское правительство — «Директорию», — высший орган власти Российского государства. Правительство состояло из пяти человек: председатель эсер Н. Д. Авксентьев, военный министр адмирал А. В. Колчак и др. В середине сентября Р. Гайда начал отправлять из Владивостока через Омск в Челябинск эшелоны с подкреплением. Он включал в них воинов, не утомленных в боях, затем выехал сам со штабом, назначив во Владивостоке старшим начальником полковника Э. Кадлеца, предварительно обсудив это распоряжение с членом Директории П. В. Вологодским. 26 сентября Р. Гайду назначили командиром 2-й дивизии. Он 1 октября провел в Иркутске смотр своего 7-го стрелкового Татранского полка, готового к отъезду на Урал, затем остановился в Канске, чтобы посетить могилу полковника Б. Ф. Ушакова. По пути, в Красноярске, провел смотр Енисейского казачьего полка.

Прибыв в Челябинск, Р. Гайда представился командиру корпуса генералу Я. Сырови. После переговоров с ним получил назначение командиром новой Екатеринбургской группы ЧС войск, вошедшей в Северо-Уральский фронт. В нее вошли части, прибывшие с востока. Это облегчило положение Челябинской группы С. Войцеховского. 6 октября, через два дня после занятия ЧС войсками Нижнего Тагила, Р. Гайда прибыл в Екатеринбург, ставший местом постоянного расположения штаба одноименной группы войск [116].

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

В начале XX столетия Екатеринбург был крупным промышленным городом и важным железнодорожным узлом, в который входили три станции. Занятие его чехословаками и белыми войсками имело значение для защиты значительной части Урала от наступления войск большевиков по железной дороге из центральной России. После боев в окрестностях 25 и 26 июля 1918 года в город вошли войска Уральского корпуса Сибирской армии и Челябинской группы ЧС корпуса. Чехословаков представлял стрелковый батальон 3-го стрелкового полка под командованием прапорщика А. Чилы. Он стал первым начальником чехословацкого гарнизона Екатеринбурга. Его штаб и личный состав размещались в вагонах на станции Екатеринбург-1.

Русскую часть гарнизона представляли формирования Уральского корпуса Сибирской армии генерал-лейтенанта М. В. Ханжина. Начальниками русского гарнизона на протяжении года были последовательно командиры крупных частей этого корпуса: генерал В. В. Голицын, полковник генштаба Н. В. Шереховский, полковник М. Н. Некрасов, полковник С. А. Домонтович, полковник персидский принц Риза Кули Мирза и генерал Б. Б. Филимонов. Их штаб размещался в здании 1-й женской гимназии на Вознесенском проспекте. Начальнику русского гарнизона подчинялся «начальник города». На эту должность назначались в разное время офицеры в ранге от полковника до поручика. Город быстро стал важным военным, политическим, экономическим и культурным центром русских антибольшевистских и чехословацких сил. Сюда прибывали тыловые и вспомогательные подразделения ЧС корпуса и воинских частей Директории, Сибирской армии и самарского КОМУЧа.

22 августа 1918 года в Екатеринбург прибыла и обустроилась походная типография ЧС корпуса, созданная еще в Киеве, только она значительно выросла. Она покинула вагоны и разместилась в арендованной и прекрасно оборудованной хромолитографии А. И. Судакова. В ней наладили работу в две, а затем и в три смены. Огромными тиражами стали выходить «Чешско-словенски деник», «Чешско-словенские беседы», «Чешско-словенский вояк», «Устрешедни Вестник», «Чешско-словенски Валечны

Справодай» и др. Типография печатала также произведения чешских писателей. Развернулся «Театр на колесах», задуманный Т. Г. Масариком еще в Киеве на Шулявке.

Прибыли Хозяйственное и Техническое отделения Филиала ЧСНС, руководимые Фр. Шипом, инженерами Гольна, Знаменачеком и Роубинекком. Они наладили сотрудничество с местными промышленниками, организовали Гражданское объединение промышленности Урала, обеспечивали предприятия специалистами и квалифицированными рабочими из ЧС полков. Это привело к оживлению промышленности, производства обуви, обмундирования, мыла и других предметов для нужд корпуса. Наладили ремонт вооружений и техники [117].

Гражданскими органами власти в регионе были КОМУЧ и Временное Сибирское правительство, которые в сентябре объединились в Уфимскую Директорию. Большевики были в Кунгуре и Перми. Против них формировался Северо-Уральский фронт из русских и чехословацких войск.

ВТОРАЯ ЧС ДИВИЗИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Назначенный командующим Северо-уральским фронтом генерал-майор Р. Гайда прибыл из Челябинска в Екатеринбург 6 октября 1918 года. Заметим, что чехословацкий генерал со средним образованием фармацевта стал начальником русских генералов и полковников с высшей военной подготовкой. Парадокс той эпохи. (Вспомним Украину того времени. Военный фельдшер Николай Щорс, прошедший краткосрочные курсы прапорщиков пехоты, командовал дивизией). С этого дня город становится для ЧС корпуса важным военным центром. Здесь, в доме инженера Н. Н. Ипатьева, в котором 17 июля были убиты Государь Император, члены его семьи и персонал, теперь разместились на верхнем этаже резиденция Р. Гайды и штаб 2-й ЧС дивизии.

Прибывали не утомленные войной ЧС части с Дальнего Востока и из Сибири. Шло укрепление фронта в направлении Кунгура и Перми. В сознании

ЧС командования еще сохранялась мысль, что за Пермью будет Вологда с французским посольством и посольствами еще десяти государств, туда придут из Архангельска союзники...

Но союзники не пришли на Волгу в Казань в августе-сентябре, их не было и в октябре на Урале. Они оставались охранять большие склады вооружений и военного имущества англичан в мирном Архангельске и готовились там зимовать. Это был холодный и голодный край. В то же время утомленные в боях на Волге и Урале воины 1-й дивизии теряли боевой дух. Они не понимали, почему не пришли союзники, за что они воюют, и заявляли о нежелании воевать.

25 октября на фронте у Белебея солдаты 1-го стрелкового полка отказались выполнять приказ своего уважаемого и любимого командира полка и и. о. командира 1-й дивизии Йозефа Швеца, не вышли из вагонов на позиции. Это было психологическим ударом для прославленного в боях от Волыни до Урала полковника, у него развилась депрессия, и он ночью застрелился в своем вагоне на станции Аксаково. Событие потрясло 1-ю дивизию. Командиром полка временно назначили недавно произведенного в майоры К. Кутлвашра.

Полковник Йозеф Йиржи Швец. 1918. Fotobanka СТК

[116] Gajda, Radola. Moje paměti. Jota. Brno. 2008. S. 138—146

[117] Муратовы, Александр и Дина. Что привезли чехословаки из России, если они не везли царское золото? Русское слово № 12. 2011. С. 18—21.

Р. Гайда на торжественной церемонии вручения Чехословацким полкам государственных знамен. Екатеринбург, 10 ноября 1918. Архив Университета Миннесоты, США. Фонд К. М. Декстера

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ СТАЛ АРМИЕЙ РЕСПУБЛИКИ ЧЕХОСЛОВАКИЯ В РОССИИ И УШЕЛ С ФРОНТА

Позже, в ноябре, 1-й полк сняли с фронта у Белебея и отправили на отдых в Петропавловск. На третий день после этого трагического события, 28 октября, в Праге провозгласили Чехословацкую Республику. Эта новость не сразу распространилась в полках корпуса — командование даже сдерживало ее, так как боялось снижения боевого духа солдат.

Важным мероприятием по поднятию боевого духа воинов 2-й дивизии было проведенное Р. Гайдой 10 ноября торжественное вручение полкам государственных знамен и принятие присяги Республике 5-, 6-, 7- и 8-м полками. На Монастырской (Щепной) площади Екатеринбурга выстроились квадратом четыре полка. За рядами их стояли почетные роты 1-, 2- и 3-го ЧС полков со своими знаменами, подразделения чехословацких кавалерии и артиллерии, кроме них — подразделения русских частей и английская сотня с оркестром, а далее толпились жители города. В центре квадрата войск стояла трибуна, а вокруг нее расположились гости: военный министр Временного Всероссийского правительства вице-адмирал А. В. Колчак, член этого правительства С. С. Постников, председатель бывшего правительства Урала П. В. Иванов, представители Всероссийского Учредительного Собрания, консулы государств союзников и представители их армий, сибирских городов, земств и русской армии.

После торжественных звуков гимна были сняты чехлы со знамен, выступили заместители председателя ФЧНС Й. Патейдл и управляющего воинским отделом майор Я. Есенский. Воины произносили присягу. Она начиналась словами: «Мы, воины Чехословацкой Республики, дорогому своему народу чехословацкому, своей власти с профессором Т. Г. Масариком во главе присягаем...». После принятия присяги знамена вручили командирам полков. Они клялись донести их незапятнанными на родину. Оркестр играл гимн. Торжество закончилось провозглашением добрых пожеланий представителями русского 3-го Уральского корпуса, румынских, польских, югославских частей и разных политических корпораций. На всю площадь звучало громкое «Наздар!» [118].

11 ноября произошло второе историческое событие — было подписано Компьенское перемирие между Францией и Германией. Военные действия

в Европе были остановлены. Когда эта новость пришла в Екатеринбург — не знаем. Известно, что только 16 ноября пришло первое правительственное сообщение о провозглашении Чехословацкой Республики 28 октября, т.е. еще в прошедшем месяце.

Эти события вызвали у воинов большую радость и, в то же время, угасание желания продолжать воевать. Ведь цель войны достигнута — создано государство Чехословацкая Республика! Теперь пробудилась мечта о быстром возвращении на родину и понимание того, что их воинская и революционная роль исполнены.

НОВЫЕ СОБЫТИЯ

Через неделю после перемирия и прекращения боев в Европе, 18 ноября, в азиатской части России произошли два не связанные между собой, но значительные события. Первое, локальное, но очень важное — это переворот в Омске. Временное Сибирское правительство, Директория, было свергнуто военными. К власти пришел адмирал А. В. Колчак. Второе — в далекий Владивосток приехали член ЧС Национального совета в Париже генерал-майор французской армии Милан Растислав Штефаник и командующий всеми союзническими войсками в Сибири французский генерал Морис Жанен. Они выехали из Парижа в США 18 августа, еще во время войны. Там они встречались с Т. Г. Масариком, имели аудиенцию у президента США В. Вильсона, были проездом в Японии. В пути получили сообщение правительства ЧС Республики о назначении М. Р. Штефаника на пост «Министра войны» — начальника всех ЧС войск в России, Франции и Италии. После войны эти чехословацкие войска стали называть легионами — российским, французским и итальянским. На родине, в Праге, был второй высокий военный пост — Министр национальной обороны. Его занял Вацлав Клофач.

Во Владивостоке приехавших высоких гостей встретили Б. Павлу, Р. Медек, В. Гирса, Э. Кадлец и др. Гости провели ряд дней в городе, ознакомились с военной и политической обстановкой. В Омске в это время адмирал А. В. Колчак, получив верховную власть после переворота, формирова свое правительство ■

ОТНОШЕНИЯ С АДМИРАЛОМ

Вице-адмирал А. В. Колчак после отъезда с английской службы в Азии стал членом правления Восточно-Китайской железной дороги в Харбине. Приехав во Владивосток 20 сентября 1918 года, он узнал о создании на Урале и в западной Сибири Директории. Это событие его заинтересовало. В октябре в Омске Колчак познакомился с видными персонами этого региона: «главным военным чехом» Р. Гайдой, премьером Временного Сибирского правительства П. В. Вологодским и с командующим войсками Директории генералом В. Г. Болдыревым. Генерал обрадовался встрече с известным моряком и рекомендовал его на пост военного и морского министра в правительстве Директории. Это правительство страдало от недостатка опыта, внутренних противоречий и конфликтов сторон и было слабым. Военных это возмущало, 18 ноября они произвели переворот и привели к власти военного и морского министра свергнутой Директории вице-адмирала А. В. Колчака. Его произвели в адмиралы и провозгласили Верховным правителем России с широкими правами.

Эти события имели большое значение для Чехословацкого корпуса и белого движения в Сибири. Если до переворота отношения чехословаков с министром А. В. Колчаком были взаимно лояльными, то сам факт переворота и появление адмирала-диктатора было встречено чехословаками настороженно и повлияло негативно на отношения между командованием корпуса и новой властью Сибири, а также на боевой дух чехословаков. Рядовые воины и младшие командиры особенно отрицательно отнеслись к «перевороту у русских», ставших союзниками корпуса. Они задумывались: «Почему мы здесь воюем, а они устраивают перевороты?»

Уже на третий день после переворота, 21 ноября, Филиал ЧС Национального Совета выступил с заявлением, в котором говорилось: «ЧНС (отделение в России), чтобы пресечь распространение разных слухов о его точке зрения на текущие события, заявляет, что чехословацкая армия, борющаяся за идеалы свободы и народовластия, не может, не будет ни содействовать, ни сочувствовать насильственным переворотам, идущим вразрез с этими принципами. Переворот в Омске

18 ноября нарушил законность, которая должна быть положена в основу всякого государства, в том числе и Российского. Мы, как представители чехословацкого войска, <...> сожалеем о том, что в тылу действующей армии силами, которые нужны на фронте, устраиваются насильственные перевороты. Так продолжаться больше не может. Отделение ЧНС в России надеется, что кризис власти, созданный арестом членов Всероссийского Временного Правительства (Директории — авт.), будет разрешен законным путем, и потому считает кризис не законченным. Подписали: Товарищ председателя, доктор Й. Патейдл. За секретаря, доктор В. Свобода. 21 ноября 1918 г.» [119].

Первые лица Филиала ЧСНР Богдан Павлу и Рудольф Медек не могли подписать это обращение. В это время они во Владивостоке встречали военного министра Чехословакии Милана Ростислава Штефаника и французского генерала Мориса Жанена, приехавших из США. Верховный правитель России резко отреагировал на выступление чешских политиков, заявив, что мнение иностранцев, к тому же бросивших фронт после окончания Мировой войны, его не интересует. С этого момента отношения между адмиралом и командованием корпуса стали сложными.

ВОЕННЫЙ МИНИСТР ЕДЕТ В ЕКАТЕРИНБУРГ

Во время этих событий министр воинства, или военный министр, М. Р. Штефаник с Богданом Павлу и сопровождающими лицами выехали из Владивостока в Омск. Теперь они ехали как официальные лица, государственные чиновники высшего ранга, а не общественные деятели, как бывало раньше. Эти перемены в их положении отразились на их психологии и характере деятельности. Они повернулись от членов КОМУЧа в сторону А. В. Колчака — Верховного правителя России.

В начале декабря М. Р. Штефаник остановился в Омске, где встретился с командиром 2-й дивизии Р. Гайдой [120]. 5 декабря они приехали в Петропавловск, провели там смотр 1-го ЧС стрелкового полка — того

[118] Gajda, Radola. Moje paměti. Jita. Brno. 2008. S. 147.

[119] Gajda, Radola. Moje paměti. Jota. Brno. 2008. S. 166–172

[120] Машинская Т. Н. Омский дневник. 1917–1920. Русское слово. 11/2014. С. 55

Генерал-майор Я. Сырови и военный министр Чехословакии М. Р. Штефаник. Екатеринбург, 8 декабря 1918. Архив Университета Миннесоты, США. Фонд К. М. Декстера

Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак (в центре) и командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда во время банкета в большом зале Уральского горного училища с военными представителями союзников и дипломатами. Екатеринбург. 1919. Музей истории военной техники УГМК, Екатеринбург

полка, который не подчинился приказу своего командира Й. Швеца в октябре месяце. Результаты смотра были не утешительные — боеспособность воинов низкая. И. о. командира полка майор К. Кутлвашр произвел на министра хорошее впечатление, и он вскоре утвердил его в этой должности. 6 декабря министр с сопровождающими лицами приехали в Челябинск. Они встретились с командованием Челябинской группы [121]. 8 декабря М. Р. Штефаник прибыл в Екатеринбург. В это время шла Пермская операция войск Колчака и 2-й ЧС дивизии. Она началась 27 ноября. Екатеринбург угрожала 3-я Красная армия с командармом М. М. Лашкевичем, а Красноуфимску — 2-я армия красных с командармом В. И. Шоринным.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ НА УРАЛЕ

Екатеринбургские группы белых и чехословаков — «белочехи», как их вместе называл Вацетис еще в Казани, перешли в наступление против двух армий красных 29 ноября 1918 года. На Кунгур и Чусовской завод наступала 2-я ЧС дивизия генерала Р. Гайды, а большая Прикамская группа русских наступала на Пермь.

В составе ее действовал 1-й Средне-Сибирский армейский корпус генерал-майора А. Н. Пепеляева. Общая численность белых и чехословацких участников Пермско-Кунгурской операции насчитывала свыше 68,5 тыс. штыков, 5,2 тыс. сабель, 70 орудий и 230 пулеметов [122].

В ходе последних наступательных акций на Северо-Уральском фронте 2-я ЧС стр. дивизия Гайды совместно с 7-й Уральской дивизией генерала В. В. Голицына с разных сторон ворвались в Кунгур и 20 декабря выбили оттуда 30-ю дивизию В. К. Блюхера (будущего маршала Советского

Союза). 21 декабря завершилось занятие города Кунгура [123]. Бои за Пермь продолжались. 25 декабря в этот город вступили части 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерала А. Н. Пепеляева и Челябинской группы полковника С. Н. Войцеховского.

ВОЙСКО РЕСПУБЛИКИ ЧЕХОСЛОВАКИЯ НА РУСИ

В октябре 1918 года провозглашена Чехословацкая республика, в ноябре закончена Мировая война, а в России разгорается Гражданская война. Чехословацкий корпус армии Франции оказался в Сибири вовлечен в войну на стороне армии Колчака, не понятно зачем. М. Р. Штефаника беспокоил боевой дух воинов. После смотра 1-го полка в Петропавловске и четырехнедельной поездки по частям Уральского фронта он пришел к заключению, что армия устала и утратила боевой дух, а после провозглашения в Праге республики воины не видели необходимости продолжать войну и становились не способными к действиям на фронте. Их было необходимо вывести в тыл. Части 1-й дивизии покойного полковника Й. Швеца еще в ноябре отозвали с фронта.

«Надо ехать домой, а не воевать в России», — был настрой солдат. Министр отказался от своего предположения, что отдохнувшие войска смогут идти в наступление через Пермь и Вологду навстречу с союзниками, якобы движущимися из Архангельска. Он также не считал разумным обсуждавшийся поход по Уралу к Каспийскому морю и далее через южные губернии по железной дороге в Чехословакию. М. Р. Штефаник принял решение вывести корпус из России [124]. Журналист Йосеф Кудела в своих воспоминаниях писал: «<...> Штефаник <...>, увидев ситуацию, пришел к мнению, что нашим полкам, в том состоянии, в каком они тогда находились, на фронте нечего делать. Я слышал его высказывание, что если наше войско останется в Сибири на год, то оно распадётся» [125]. Поэтому в декабре 1918 — январе 1919 года министр войны предпринял ряд кардинальных действий. Первое — 14 декабря он поблагодарил Филиал ЧСНС в России за проделанную работу и распустил его. Всех членов Филиала ЧСНС он отправил в отставку

и назначил уполномоченными правительства. Одновременно он учредил Отделение военного министерства ЧС Республики в России, руководимое подполковником Р. Медеком.

К бывшим членам ФЧСНС, ставшим чиновниками, перешли их прежние полномочия. 7 января 1919 года министр войны провозгласил, что ЧС корпус теперь является составной частью армии республики — «Чехословацким войском на Руси с командующим генералом Яном Сырови и начальником штаба подполковником Б. Вшетичкой». Армия объявлена регулярной, а не добровольческой. В этот же день было объявлено формирование 3-й дивизии из бывших военнопленных, вышедших из ликвидированных лагерей. Командиром ее назначен полковник Лев Прхала. Его первый приказ по 3-й дивизии издан 31 января 1919 г. в Екатеринбурге. 15 января генерал Я. Сырови назначен командиром только чехословацких частей в Сибири. Приказом № 580 утвержден «Перечень частей Чехословацкой армии в России и их командиров» [126]. Объявлен долгожданный приказ об эвакуации на родину. В первую очередь подлежали отправке инвалиды и лица старше пятидесяти лет. Для обеспечения вывода войск из России на родину были организованы пять отделов, подчиненных Министерству обороны: политический (Б. Павлу), военно-административного управления (подполковник Р. Медек), финансового управления (поручик Ф. Шип), военной инспекции (генерал-лейтенант В. Н. Шоколов) и главного контроля (доктор В. Сухи). Предусмотрено, что при отсутствии военного министра все важнейшие вопросы будет решать Особое совещание во главе с Б. Павлу. 8 января 1919 г. вышло распоряжение министра о роспуске революционных комитетов и полковых представительств, объявлен запрет на проведение 2-го съезда делегатов войск. Министр отозвал все чехословацкие части с боевых позиций фронта на Урале и приказал вывести их из военного противостояния с красными. Об этом гласил приказ № 588, подписанный М. Р. Штефаником 16 января 1919 года. Однако приказ не был сразу опубликован. 20 января военный министр уехал из Омска

во Владивосток, не попрощавшись с войсками [127]. Его торопили срочные дела в чехословацких легионах Италии и Франции. Интенсивная работа тяготелась ухудшением состояния его здоровья — обострением язвенной болезни желудка. 1 февраля организован Штаб Чехословацкого войска на Дальнем Востоке с начальником генералом С. Чечекком. Штаб контролировал дорогу от Иркутска до Владивостока. Приказ № 588 был опубликован только 28 февраля с сопроводительными распоряжениями Я. Сырови № 17.

В начале 1919 года утомленные чехословацкие войска уходили с фронта на Урале. Они заменялись русскими войсками Колчака, приезжающими с тыла, боеспособность которых была высокой. Не все преобразования в ЧС корпусе нашли одобрение у личного состава в полках. Негативно была принята ликвидация революционных и демократических достижений: съездов представителей полков — «армейского парламента», Филиала ЧСНС, полковых комитетов и ротных представительств [128]. Офицеры называли приказ «печально известным». В январе 1919 года генералы М. Дитерихс и Р. Гайда, а в марте — С. Войцеховский, ушли из Чехословацкого корпуса на службу в армию адмирала А. Колчака, Верховного правителя России. В январе в Екатеринбурге открылось консульство Республики Чехословакия для Уральского края. Консульский округ включал обширную территорию, простиравшуюся на запад от Омска. Возглавил его инженер Й. Гольна. С российской местной администрацией сохранялись хорошие отношения [129].

27 января 1919 года командир ЧС войск в России генерал-майор Ян Сырови в соответствии с приказом верховного командующего войска союзников генерала М. Жанена издал приказ № 07123 о постепенном отъезде воинских частей с Урала на восток. Полкам поручалось охрана железной дороги и станций от Новониколаевска до станции Мысовая, у юго-восточного берега Байкала. В феврале началось отведение частей от боевого соприкосновения с войсками красных на Урале. Так завер-

[121] UAL22

[122] Пермская оборонительная операция, 1918—1919 // Советская военная энциклопедия. / ред. Н. В. Огарков. Т. 6. М., Воениздат, 1978. С.296—298

[123] Кручинин А. М. Кунгурская операция (декабрь 1918 года). Сб. Гражданская война на Урале. Пермь.2011. С. 45—47

[124] Minařík, Pavel. <http://armada.vojenstvi.cz/predvalecna/studie/1.htm>

[125] Kudela, Josef. Profesor Masaryk a Československé vojsko na Rusi. Praha. 1923. S. 119

[126] Minařík, Pavel. Československý zahraniční vojenský odboj v letech 1914—1918. Č. 2.

Veda-Armáda-Spoločnosť, roč. 1992, č. 2. S. 94—107

[127] Там же

[128] Каплицкий Вацлав. Мыс Горностаи. Чехословацкие легионеры: новый взгляд. Санкт-Петербург. 2012. С. 170—173

[129] <http://humus.livejournal.com/2238286.html>

шился еще один этап в истории пребывания ЧС корпуса в России — военное взаимодействие с антибольшевистскими войсками на Поволжском и Уральских фронтах — то, что в Чехии называют «наше выступление в России», начавшееся на Волге 7 июля 1918 года и длившееся по февраль 1919 года на уральских фронтах. До середины мая полки перемещались с Урала на станции Транссибирской магистрали между Новониколаевском и Байкалом. Таким образом, магистраль оказалась под контролем ЧС войска. Фактическим распорядителем на ней тогда стал главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке французский генерал Морис Жанен. Он устанавливал порядок передвижения воинских частей.

Начался новый послевоенный этап истории ЧС корпуса в России. Он длился на протяжении 1919 и 1920 годов, более полутора лет, и был наполнен своими событиями, военными и мирными. Мы их не рассматриваем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы, авторы, принадлежим к тому поколению бывших граждан СССР, которые в 1950-х годах, будучи студентами вузов, в обязательном порядке изучали на протяжении двух лет «очень важный и обязательный» тогда предмет, независимо от специальности, — «История ВКП(б)». Из него узнали, что в 1918 году в молодой советской республике был «контрреволюционный мятеж, который подняли белочехи по подстрекательству Антанты». Эти сведения нам казались давними и абстрактными. Прошло более 50 лет в профессиональном труде, далеком от истории и политики, и мы стали пенсионерами. В «нулевых годах», став жителями Чехии, узнали дороги в пражские библиотеки и архивы Чехии, где искали следы своих предков и при этом приобщились к изучению материалов о чехах и словаках в России. Начали писать статьи о «российских чехах». При этом нас удивляло, что в недавно опубликованных печатных и дигитальных источниках повторяются давние трактовки о «контрреволюционном мятеже чехословацкого корпуса» и о неких «злых белочехах», якобы похитивших золотой запас России, грабивших и убивавших мирных

жителей и др. Контрастом им стала статья В. Юрченко «Мятеж, которого не было» в российском историческом журнале «Родина», опубликованная в 1994 году [130]. В ней автор стремился выяснить, что есть действительность, а что миф в описаниях тех событий. Эту статью мы восприняли как признание в постсоветской России актуальности темы «Мятеж чехословацкого корпуса». Заметили, что в чешской литературе нет такого определения, а есть альтернативное — «Наше выступление в России». Стало ясно, что у нас нет систематизированных сведений по этому вопросу. Поэтому решили упорядочить свои знания путем выстраивания в строгом хронологическом порядке, вплоть до месяцев, фактов, которые встречали, как известных нам ранее, так и новых, значимых и мелких. Так накопились сведения, которые легли в основу очерков. Сопоставление конкретных событий, описанных разными авторами в разные годы и эпохи, в разных странах, выявило противоречия, породило вопросы и желание обсуждения. Рассмотрим их.

1. Что такое мятеж (бунт, восстание, путч)? Это вооруженное выступление, возникшее стихийно или в результате заговора против государственной власти, не всегда преследующее цель взятия ее. Так утверждают справочники. Это определение не применимо к описанным событиям. Ведь потерявший «владельца» — государство Россию — ЧС армейский корпус 19 декабря 1917 года был «подобран» Францией, провозглашен декретом президента Р. Пуанкаре автономным образованием Чехословацкой армии во Франции. 7 января 1918 года заключено Соглашение между Военным министерством Франции и ЧСНС об организации и деятельности ЧС войска в составе Французской армии, подписанное премьер-министром Ж. Клемансо и секретарем ЧСНС Э. Бенешем [131]. ЧС корпус объявлен нейтральным формированием армии Франции на территории Украинской Народной Республики, а затем Советской России. Корпус не был субъектом советского государства, подчиненным его правительству. Поэтому он не мог быть субъектом мятежа в России, а был

[130] Юрченко, Вячеслав. Мятеж, которого не было. Родина. № 1. 1994. С. 28—34

[131] Док № 500. Чешско-Словацкий корпус. Документы и материалы. 1914—1920. Т. 1. С. 897

нейтральным «иностранцем». Он уходил с Украины, а позже из России, в соответствии с решением своего командования, международным правом и договорами с правительствами. В. И. Ленин на встрече с представителями корпуса 18 марта подтвердил разрешение Совнаркома на проезд по стране эшелонов.

2. Спровоцированные приказами Л. Троцкого конфликты, перераставшие в военные действия, были фактически боевыми столкновениями армии Советской России с французской армией в лице ЧС корпуса [132]. Это нельзя называть мятежом.

3. Утверждение Л. Троцкого о том, что «мятеж» начат по команде Антанты 25 мая 1918 года, не соответствует реальным фактам. Конфликт начал развиваться раньше, постепенно и после ряда невоенных действий советской стороны. Так, в марте Л. Троцкий направил премьеру Франции Ж. Клемансо письмо с требованием не перевозить корпус во Францию. Это свидетельствовало о признании большевиками юрисдикции этой страны над корпусом. Из Франции последовал отрицательный ответ.

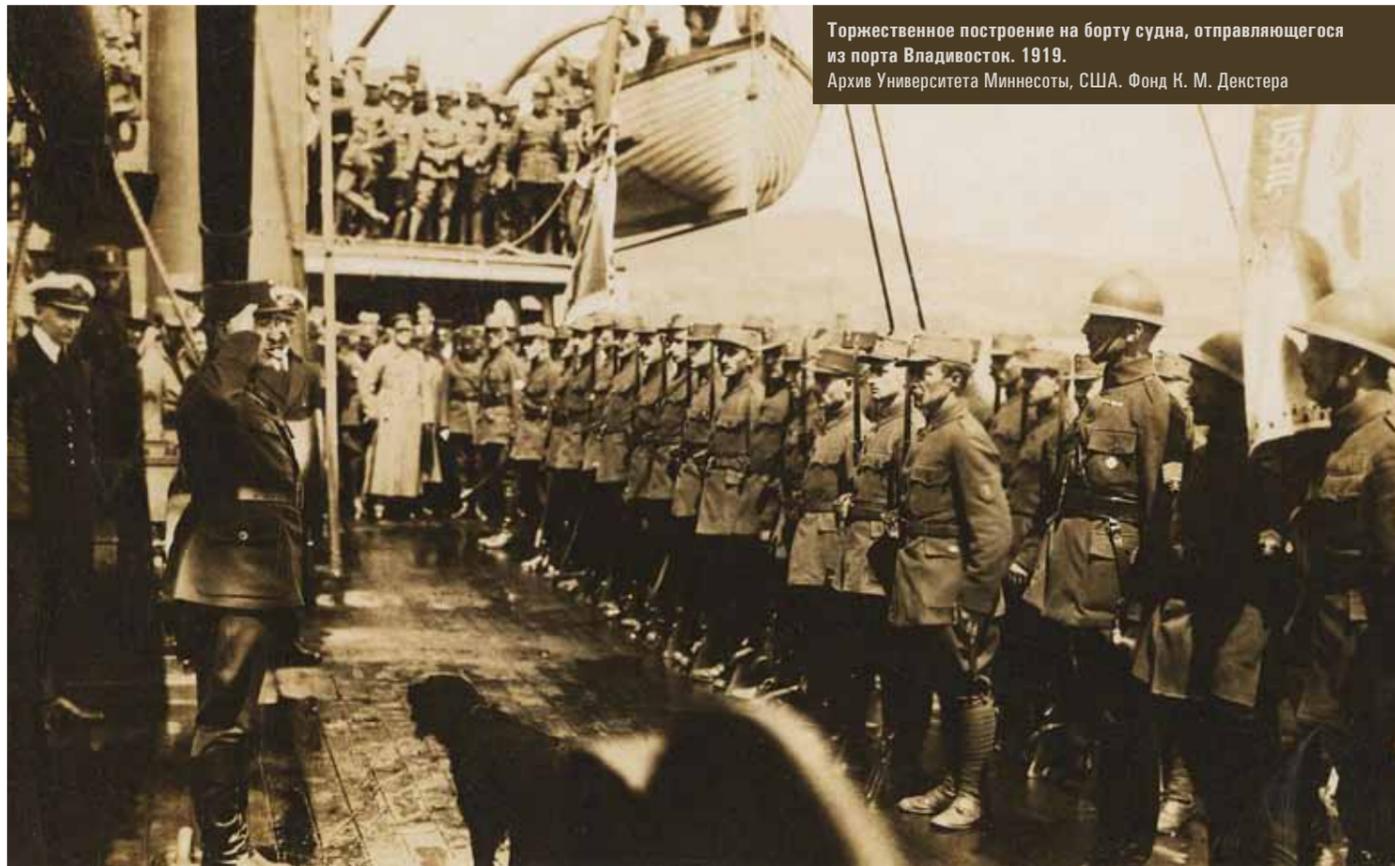
4. 20 марта Л. Троцкий проявил несогласие с разрешением В. И. Ленина и Совнаркома на отъезд корпуса, мотивируя это необходимостью строить Красную армию на основе ЧС корпуса, т. е. иностранного военного формирования, пребывающего в России. В тот же день начальник оперативного отдела военного наркомата А. А. Аралов издал приказ об остановке эшелонов и о разоружении корпуса. Подобный приказ продублировал комиссар Московского военного округа Н. И. Муралов, добавив в него запрет на продажу частям корпуса продовольствия, фуража и допуска к средствам связи. Через неделю Л. Троцкий при личной встрече с секретарем Филиала ЧСНС Й. Клецандой выразил протест против отъезда эшелонов из Пензы в соответствии со «сталинским разрешением», потребовал, чтобы корпус остался в России и включился в Красную армию. Но большевики не располагали тогда достаточной военной силой, чтобы начать разоружение эшелонов. Они ограничивались только остановкой эшелонов. Они на протяжении марта, а большинство их — и в апреле, стояли между Курском и Пензой.

[132] Там же

5. Несмотря на препятствия, 28 марта из Пензы вышел во Владивосток первый эшелон 5-го полка в соответствии с достигнутым соглашением. В следующие дни вышло до десяти поездов. Дальнейшее их отправление задерживалось и полностью прекратилось. Предлоги были разные. Важной тайной причиной были требования германских дипломатов прекратить переброску корпуса на Западный фронт.

6. Значение Челябинского конфликта Л. Троцкий и его пропаганда сильно преувеличивали, отводя ему чуть ли не главную роль в военном столкновении ЧС корпуса с Красной армией. В действительности этот конфликт начался 14-го и завершился 22 мая 1918 года полным примирением сторон на заседании съезда представителей ЧС полков, проходившего в те дни на вокзале в Челябинске. О примирении известил Л. Троцкого телеграммой «главный большевик» Челябинска В. К. Садлуцкий, но тот не ответил. Л. Троцкому нужен был скандал «международного уровня» как повод для взятия в заложники и помещения в тюрьму прибывших на переговоры в Москву руководителей ФЧСНС П. Макссы, Б. Чермака и персонала представительства. Преувеличения конфликта состояли в том, что объявлялось участие в нем 3-го и 6-го полков, свержение городского совета, захват чехословаками 2800 винтовок и др. Но в действительности в конфликте участвовал только один батальон 6-го полка, и то не в полном составе, почти без оружия. Городской и уездный советы не свергались, а продолжали функционировать, успокаивали граждан, выпуская листовки с разъяснениями мирных позиций чехословаков. В помещения советов добровольцы не вторгались. На складе оружия ими было захвачено 800, а не 2800 винтовок, как пишут и в наши дни. Винтовки были возвращены после выступления на съезде комиссара В. К. Садлуцкого и членов Челябинского совета. Чехословаки не захватывали тогда город Челябинск. Это было позже и по другой причине. Эшелоны двух полков действительно были на станции, но это был вынужденный простой мирно приехавших. Им не давали локомотивов.

7. Чехословаки не ставили своей целью свергнуть Советскую власть и местные советы. Об этом свидетельствуют длительные мирные отношения с Владивостокским советом, пока не начались провокации со стороны красных войск; телеграмма председателя Пензенского совета В. В. Кураева В. И. Ленину: «<...> чехи заняли город, не тронули Советов.

Торжественное построение на борту судна, отправляющегося из порта Владивосток. 1919.
Архив Университета Миннесоты, США. Фонд К. М. Декстера

Они выбираются из Пензы, они оставят Пензу без боя. Они стремятся к своей цели. Вся история с чехами за последнее время есть грубейшая политическая ошибка» [133].

8. Большевики не признавали ЧС корпус нейтральной иностранной армией. Свидетельства тому: нападение 22 мая в Красноярске на эшелон штаба 2-й дивизии и авиаотряда, ехавший по разрешению Совнаркома; телеграмма С. И. Аралова 23 мая сибирским советам: «<...> задержать, разоружить, расформировать как остатки старой регулярной армии и формировать из них красноармейские и рабочие дружины <...>»; ответная телеграмма Л. Троцкого В. Науберту утром 25 мая, после которой ВИК принял решение: «Начать движение на восток собственным порядком 27 мая всем и одновременно». Второе нападение: 25 мая у станции Марьяновка на эшелоны 3-го полка напали войска двух эшелонов большевиков, произошел бой — «Омское кровопролитие». Третьим эпизодом было нападение 26 мая на станции Инокентьевская у Иркутска на безоружных артиллеристов. Четвертое нападение большевиков произошло 27 мая в Златоусте. Только Р. Гайда предпринял упреждающее выступление своей группы в Мариинске и Новониколаевске 26 мая. Он быстро оценил поступившую информацию с магистрали и принял решение выступить до нападения красных.

9. Большевики, начавшие военные столкновения, объявили их «тщательно спланированным в Версале началом мятежа 25 мая». О дате окончания «мятежа» сведения разные — от августа 1918 до февраля 1920 года. На смену «мятежу, которого не было», пришли новые события — формирование Поволжского фронта и военные действия на Волге. Их в Чехословакии назвали «наше выступление в России» — открытие Поволжского фронта по команде Антанты. В этом случае поступила ее реальная команда. Она исходила от французского посла Ж. Нуланса и майора Байарда из посольства в Вологде и была передана через майора А. Гиннэ в штаб ВИКа и Филиал ЧСНС в июле, через два месяца после начала «мятежа». Сейчас считают датой окончания мятежа 7 августа — день взятия Казани.

10. Нам не удалось найти подтверждений того, что официальные советские источники называют «совещанием представителей Антанты, командования корпуса и эсеров 14 мая 1918 г. в Челябинске», на котором якобы было принято решение «поднять мятеж ЧС корпуса против советской власти». Не найдены также сведения о том, кем персонально, каким актом и где решали вопрос об отмене перевозки корпуса во Францию на Западный фронт, о возврате на Волгу и открытии Поволжского фронта. Встречали лишь общие безликие ссылки на Антанту и ее штаб в Версале, но часто встречались имена упомянутых выше французских, а также посла США Д. Р. Френсиса и консула Великобритании О. Ф. Линдлея, пребывавших в Вологде связными Антанты с белыми и командованием ЧС корпуса в России.

11. Неявка войск союзников на Поволжский фронт создала критическую ситуацию. 1 сентября между Казанью и Вольском было 15 тыс. бойцов С. Чечека (в том числе 5 тыс. чехословаков). В пяти армиях красных было в четыре раза больше. ЧС корпус оказался втянутым в войну политическими интригами Антанты, Советской России, США и собственного вождя Т. Г. Масарика, согласившегося с отказом от выезда во Францию.

12. Отступая с Поволжья с войсками КОМУЧа, 1-я дивизия оказалась на Уральском фронте Директории. В это время в Праге провозгласили Чехословацкую Республику (14 и 28 октября), а Франция в Компьене подписала перемирие с Германией и объявила прекращение военных действий в Европе (11 ноября). Эти два события изменили статус корпуса. Приехавший на Урал министр М. Р. Штефаник отозвал части с боев на Уральском фронте, провел реорганизацию и реформы в них. 1 февраля 1919 года он объявил корпус Чешско-словацкой армией в России. Начался новый полуторагодовой этап «анабазии» — подготовка к эвакуации с перемещением всех частей корпуса во Владивосток. Военное положение продолжалось, но это был не «контрреволюционный мятеж», не «наше выступление в России», а эвакуация армии Республики Чехословакия из России с преодолением препятствий, создаваемых большевистскими властями, переполнением железной дороги беженцами и отступающими белыми войсками ■

[133] ГАРФ, ф. 130, ОП.2, д.760, л. 126. Цит. по: Недбайло Б. Н. Чехословацкий корпус в России (1914—1920 гг.) Дисс. к.и.н., 2004. С. 83

РУССКОЕ СЛОВО

Журнал «Русское слово» — издание русского национального меньшинства в Чешской Республике, общественно-публицистический иллюстрированный журнал. Основные темы: политика, история, культура, традиции межвоенной эмиграции из России в Чехословакию. Издаётся с 2003 года.

Адрес редакции: Vocelova 602/3, 120 00 Praha 2.

E-mail: ruslo@ruslo.cz, Facebook — ruslo.cz

Общественная организация «Русская традиция» официально зарегистрирована в 2001 году. «Русская традиция» считает себя преемницей традиций эмиграции из России первой послереволюционной волны в сохранении и развитии унаследованного культурного, научного и духовного богатства. Деятельность организации опирается на поддержку — законодательную и финансовую — со стороны Чешского правительства, которую оно оказывает национальным меньшинствам в Чешской Республике.

Чехословацкое общество легионеров было основано 22 мая 1921 года бойцами чехословацких легионов, действующих в России, Франции и Италии. В настоящее время Чехословацкое общество легионеров соединяет участников боев за свободу Чехословацкой республики в первой и второй мировой войне, ветеранов войны, их родственников и симпатизирующих, которые хотят развивать идеалы, на основе которых возникло в 1918 году наше свободное и демократическое государство.

ОБ АВТОРАХ

МУРАТОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1927), канд. мед наук, доцент по кафедре «Нормальная физиология», участник ВОВ, пенсионер.

МУРАТОВА ДИНА ИВАНОВНА (1933) канд. мед. наук, научный сотрудник, глазной врач консультативной поликлиники, пенсионерка.

Авторы, в прошлом научно-педагогические работники в области медицины в Киеве, став пенсионерами и приехав в Чехию, страну своих отдаленных предков, занялись изучением истории чешско-словацкой диаспоры в России и Украине на протяжении XX столетия как историки-любители. Результаты своих исследований, проведенных за последние десять лет, опубликовали в 111 очерках в разных чешских, русских и украинских периодических печатных изданиях, сборниках, интернете и двух книгах:

1. Судьбы чехов в России, XX век. Путь от Киева до Владивостока. Издательство «Русская традиция». Прага, 2012. С. 344.
2. Osudy Čechů v Rusku, 19.–20. století. Cesta z Kyjeva do Vladivostoku. Skriptorium. Praha. 2017. S. 404. Перевод на чешский язык первой книги с добавленной главой.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Фонды библиотек: Национальной, Славянской, Академии наук ЧР, Национального музея, Военного института Праги.

Фонды архивов: Национального ЧР, Центрального военного в Праге. Сведения из Интернета на чешском, русском и украинском языках

НАЗВАНИЕ: О событиях, которые в СССР называли «чехословацкий мятеж»

АВТОРЫ: Александр Муратов, Дина Муратова

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ: Анна Леута

ИЗДАТЕЛЬ: Чехословацкое общество легионеров, Sokolská 33, 120 00 Praha 2

ТИРАЖ: 500 экземпляров

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ, 2018

© Чехословацкое общество легионеров, 2018

© А. Муратов, Д. Муратова, авторский текст, иллюстрации

Все права защищены

ISBN 978–80–87919–49–1

ПРАГА 2018